

ФЕВРАЛЬ
5
ВОСКРЕСЕНЬЕ
1939 год
№ 7 (786)
Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении советских писателей

За выдающиеся успехи и достижения в разви-
тии советской художественной литературы на-
градить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

- 1. Асеева Николая Николаевича.
2. Бажана Николая Платоновича.
3. Вирту Николая Евгеньевича.
4. Гладкова Федора Васильевича.
5. Дядина Шалву Николаевича.
6. Демирчяна Деренкиа Карапетовича.
7. Катаева Валентина Петровича.
8. Коласа Якуба.
9. Корнейчука Александра Евдокимовича.
10. Купалу Янко.
11. Маркшица Перца Давыдовича.
12. Маршала Самуила Яковлевича.
13. Михалкова Сергея Владимировича
14. Павленко Петра Андреевича.
15. Петрова Евгения Петровича.
16. Погодина Николая Федоровича.
17. Твардовского Александра Трифоновича.
18. Тихонова Николая Семеновича.
19. Тычкова Павла Григорьевича.
20. Фадеева Александра Александровича.
21. Слохолова Михаила Александровича.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

- 1. Ата Салиха.
2. Барышникову Анну Куприяновну.
3. Башкетова Владимира Матвеевича.
4. Безубову Феклу Игнатьевну.
5. Ильина М.
6. Бядулю Самуила Ефимовича.
7. Вересаева Викентия Викентьевича.
8. Гафура Гуляма.
9. Камзата Цадасса.
10. Германа Юрия Павловича.
11. Вошенко Михаила Михайловича.
12. Иванова Всеволода Вячеславовича.
13. Исаковского Михаила Васильевича.
14. Кичели Лео.
15. Кирсанова Семена Исааковича.
16. Квитко Льва Моисеевича.
17. Крымова Юрия Соломоновича.
18. Крюкову Марфу Семеновну.
19. Ларенева Бориса Андреевича.
20. Леонидзе Георгия Николаевича.
21. Леонова Леонида Максимовича.
22. Лордкипанидзе Константина Александровича.
23. Лынькова Михаила Тихоновича.
24. Мгларенко Антона Семеновича.
25. Магеррам-Оглы Дадаш Заде Арифа.
26. Маннра Шейхи.
27. Мосашвили Илью Онисимовича
28. Новикова-Прибыль Алексея Силовича.
29. Панферова Федора Ивановича.
30. Паустовского Константина Георгиевича.
31. Рыльского Максима Тадеевича.
32. Самулянка Эдуарда Людвиговича.
33. Сарьяна Гегама.
34. Сейфуллину Лидию Николаевну.
35. Сельвинского Илью Львовича.
36. Тынянова Юрия Николаевича.
37. Токмагамбетова Аскара.
38. Турсун-Заде.
39. Умурадова Иссу.
40. Усенбаева Улымкула.
41. Федина Константина Александровича.
42. Форш Ольгу Дмитриевну.
43. Цуга Теучежа.
44. Чиковани Симона Ивановича.
45. Чуковского Корнея Ивановича.
46. Шингарина Маршэтту Сергеевну.
47. Шенгедая Демну Константиновича.
48. Шкловского Виктора Борисовича.
49. Яновского Юрия Ивановича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

- 1. Абдуллаева Сабира.
2. Абашидзе Ираклия Виссарионовича.
3. Азимова Сулеймана.
4. Адалис Аделину Ефимовну.
5. Антокольского Павла Григорьевича.
6. Абишева Альджара.
7. Акнева Калыка.
8. Анзорову Болкан.
9. Аббасова Амилджана.
10. Алымова Сергея Яковлевича.
11. Арази Мовесса Меликовича.
12. Бровка Петра Юстиновича.
13. Барто Агнию Львовича.
14. Биль-Белоцерковского Владимира Наумовича.
15. Бикбаева Баязита.
16. Благинину Елену Александровну.
17. Борная Гургена Михайловича.
18. Вишневого Всеволода Витальевича (ранее награжденного орденом Ленина).
19. Вургуна Самеда (ранее награжденного орде-
ном Ленина).

- 20. Галкина Самуила Залмоновича.
21. Галсанова Шьденжанба Гасановича.
22. Глебуку Петра Федоровича.
23. Финка Виктора Григорьевича.
24. Герасимову Валерию Анатольевну.
25. Гусева Виктора Михайловича.
26. Гайдаря Аркадия Петровича.
27. Грифцова Бориса Александровича.
28. Гаприндашвили Валериана Ивановича.
29. Головкин Андрея Васильевича.
30. Гофштейна Давида Наумовича.
31. Джамбула Джабаева (ранее награжденного орденом Ленина).
32. Дурды Клыча.
33. Долматовского Евгения Ароновича.
34. Дехоти Пир Мухамед Заде Абдусалама.
35. Джора Султана.
36. Диковского Сергея Владимировича.
37. Жарокова Таира.
38. Жарова Александра Алексеевича.
39. Зарьяна Наира (ранее награжденного орде-
ном Ленина).
40. Зорьяна Степана Егнаевича (ранее награжден-
ного орденом Трудового Красного Знамени).
41. Инбер Веру Михайловну.
42. Караваяну Анну Александровну.
43. Кляшвили Серго Давидовича.
44. Кожарова Идриса.
45. Коцевова Арсена.
46. Ковалева Ивана Федоровича.
47. Кошачкова Федора Андреевича.
48. Коргуева Матвея Михайловича.
49. Кахара Абдуллу.
50. Кассия Льва Абрамовича.
51. Керембекова Саядильма.
52. Кашкина Ивана Александровича.
53. Кочина Николая Ивановича.
54. Каменского Василия Васильевича.
55. Лапина Бориса Матвеевича.
56. Лебедева-Кумача Василия Ивановича (ранее
награжденного орденом Трудового Красного Зна-
мени).
57. Лозинского Михаила Леонидовича.
58. Луговского Владимира Александровича.
59. Ляшко Николая Николаевича.
60. Левина Бориса Михайловича.
61. Лебедева Михаила Николаевича.
62. Машавили Алио Андреевича (ранее награ-
жденного орденом Трудового Красного Зна-
мени).
63. Мирвари Дильбазы.
64. Митрофанова Александра Георгиевича.
65. Никулина Льва Вениаминовича.
66. Манникова Ивана Алексеевича.
67. Алигер Маргариту Иосифовну.
68. Осмонова Алымкула.
69. Плева Гриш.
70. Прокофьева Александра Андреевича.
71. Первенцева Аркадия Алексеевича.
72. Панча Петра Иосифовича.
73. Пенковскийского Льва Миняевича.
74. Пришвина Михаила Михайловича.
75. Рябинина-Андреева Петра Ивановича.
76. Рахими Мухамеджана.
77. Ромашова Бориса Сергеевича.
78. Сижаква Кильчука.
79. Серафимовича Александра Серафимовича
(ранее награжденного орденом Ленина).
80. Сергеева-Ценского Сергея Николаевича.
81. Ставского Владимира Петровича.
82. Соболева Леонида Сергеевича.
83. Славина Льва Исаевича.
84. Словинского Михаила Леонидовича.
85. Симонова Кирилла Михайловича.
86. Суркова Алексея Александровича.
87. Саянова Виссариона Михайловича.
88. Толстого Алексея Николаевича (ранее награ-
жденного орденом Ленина).
89. Тренева Константина Андреевича (ранее на-
гражденного орденом Трудового Красного Зна-
мени).
90. Турусбекова Юсупа.
91. Таджибаева Абгильда.
92. Тази Гиззата.
93. Уланашева Николая.
94. Файко Алексея Михайловича.
95. Фарраха.
96. Фераха Исаака Соломоновича.
97. Шаншиашвили Сандро Ильича (ранее награ-
жденного орденом Трудового Красного Зна-
мени).
98. Шелеби Николая Ивановича.
99. Шираза Оганеза Татевосовича.
100. Шникова Вячеслава Яковлевича.
101. Шваркина Василия Васильевича.
102. Шадаева Аполлона Иннокентьевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 31 января 1939 г.

ТВОРИТЬ
ВО ИМЯ КОММУНИЗМА

С огромным воодушевлением и энтузиаз-
мом встретили трудящиеся нашей родины
весь о совете XVIII Всесоюзного съезда
ВКП(б). Предстоящий съезд — знамени-
тое событие не только в жизни
большевистской партии, но и всего совет-
ского народа. По всей нашей необъятной
стране от края и до края, от берегов Ти-
хого океана до белорусских лесов, от сте-
пей Казахстана до солнечных садов Гру-
зии рабочие, колхозники, интеллигенция
начали новое творческое социалистическое
соревнование в честь съезда.

С огромным подъемом готовятся к съезду
советская, народная, социалистическая ин-
теллигенция. Она отдает себя целиком сло-
женному социализму. Труд ее радостен, сло-
дотворен и исключительно высоко ценим
в стране социализма. Приближение к съезду
особенно знаменательно для передового
отряда советской интеллигенции — ин-
женеров человеческих душ, многие из ко-
торых отмечены высшей наградой Союза
ССР.

Пршло пять лет со времени предыду-
щего — XVII съезда нашей партии. Но
какой гигантский скачок вперед продела-
ла за эти годы наша страна! Героическая
борьба трудящихся СССР за построение
социализма увенчалась триумфом марксиз-
ма-ленинизма, невиданным торжеством
партии Ленина — Сталина, привелим
народы Советского Союза к всемирно-исто-
рическим победам. Возвзвигнуто величест-
венное здание социализма и, как сияющий
маяк, высятся оно, привлекая к себе во-
зры и сердца всех угнетенных. Социализм,
о котором мечтали поколения, прочно и
незыблемо вошел в быт советского народа.

Замечательны и захватывающи все те
подвиги, огромные события, славные де-
ла, которые совершили партийные и
непартийные большевики за прошедшие со
времени XVII съезда годы. Но особенно
величествен и еще более увлекателен
тот путь, который нам предстоит совер-
шить в ближайшие годы. Этот путь начер-
тан в опубликованном несколько дней
назад тезисах доклада товарища В. М.
Молотова на XVIII съезде ВКП(б) о третьем
пятилетнем плане развития народного хо-
зяйства СССР. Эти тезисы — документ
исключительной силы и всемирно-исто-
рического значения. Он вселяет в сердца
народов нашего многонационального Со-
ветского Союза чувство законной гордости
одержанными победами социализма, чув-
ство глубокой, всепобеждающей веры в
полное торжество коммунизма.

Путь, который прогла наша страна за
годы второй сталинской пятилетки, по-
истине грандиозен и незабываем.
Разрешена основная историческая зада-
ча второй пятилетки — уничтожены все
формы эксплуатации вместе с их носите-
лями — эксплуататорскими классами;
полностью искоренены причины, порожа-
ющие эксплуатацию человека человеком.
Навсегда покончено в нашей стране с
разделением общества на два противосто-
ящих враждебных друг другу лагеря —
эксплуататоров и эксплуатируемых.

Социалистическая система производства
безраздельно господствует во всем наро-
дом хозяйстве, и на этой базе изменилась
структура нашего государства. Советское
общество состоит теперь из двух друже-
ственных друг другу классов — рабочих
и крестьян. Это нашло свое яркое отра-
жение в Сталинской Конституции. Выро-
дилась совершенно новая — советская, со-
циалистическая интеллигенция. Это сы-
новья и дочери рабочих и крестьян, это
вчерашние рабочие и крестьяне, выдвиг-
нувшиеся на командные посты государ-
ства. Грани между классами рабочих и
крестьян, а также между ними и интел-
лигенцией постепенно исчезают, стирают-
ся, становятся все меньше и меньше. Па-
дают и стираются экономические и поли-
тические противоречия между рабочими,
крестьянами, интеллигенцией.

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

3 февраля состоялось заседание прези-
диума союза советских писателей в новом
составе.
На заседании единогласно был избран
секретарем президиума — А. Фадеев и
распределены обязанности между всеми
членами президиума. Связь с журна-
лами возложена на В. Катаева и
Н. Асеева; с издательствами —
на А. Фадеева. Руководство Литера-
турным фондом осуществляет К. Федин,
Управлением по охране авторских прав —
А. Толстой. Работу комиссий по оказанию
творческой помощи писателям, живущим
на периферии, возглавляют А. Караваяна
и В. Лебедева-Кумач. Вопросы литературы
братских республик занимаются Л. Собо-
лев, П. Павленко и, кроме этих членов
президиума, П. Антокольский. Оборонной
комиссией руководит Вс. Вишневецкий.

С докладом о работе юбилейного Шев-
ченковского комитета выступил А. Без-
менский.
Перечислив все издания произведений
Шевченко и литературы о нем, выходящие
к юбилейным дням, и отметив усложнившуюся
работу в этом направлении, т. Безмен-
ский останавливается на мероприятиях по

Изменения, происшедшие в классовой
структуре нашего общества, вызывают не-
обходимость изменить и условия приема в
партию. Этому вопросу посвящена значи-
тельная часть тезисов доклада тов. А. А.
Жданова на XVIII съезде ВКП(б) об из-
менениях в уставе ВКП(б). Отпадает нуж-
да в установлении разных категорий
при приеме в партию в зависимости от
социального положения; условия приема в
ВКП(б) рабочих, крестьян, интеллигентов
будут едиными.

За годы второй сталинской пятилетки
осуществлена в основном техническая ре-
конструкция народного хозяйства. СССР
стал могучей индустриальной державой.
Завершена крупнейшая задача социалисти-
ческой революции — перевод сельского
хозяйства на социалистические рельсы.
Нет больше океана мелких, индивидуаль-
ных, зажившихся на допотопной техни-
ке, крестьянских хозяйств. Победы кол-
хозной строй. Собласт певичная мечта
крестьян о земле. Осуществлена огромная
программа второй пятилетки по подъему
материально-культурного уровня трудя-
щихся.

В СССР за годы второй пятилетки про-
ведена настоящая культурная революция.
Все это значит, что в нашей стране
осуществлена в основном первая фаза ком-
мунизма — социализм.

Победа социализма в СССР обеспечила
невиданный ранее подъем в мире мораль-
но-политическое единство народа, единство
и сплоченность всех трудящихся вокруг
коммунистической партии и советской
власти.

Победы, которые одержал советский на-
род под руководством партии Ленина —
Сталина и советского правительства, были
еще грандиознее и оптимнее, если бы
не попытки троцкистско-бухаринских и
буржуазно-националистических наймитов
иностранных разведок помешать трудя-
щимся СССР строить свою счастливую
жизнь. Но советский народ растоптал,
беспощадно смет с лица советской земли
фашистскую мразь, ничтожных бездар-
нейших козлов. Дальнейшее усиление
революционной деятельности во всей работе
по строительству коммунизма — непре-
емное условие новых побед в третьей
пятилетке.

Третья сталинская пятилетка будет
означать в развитии нашей страны полосу
завершения строительства бесклассового со-
циалистического общества и постепенного
перехода от социализма к коммунизму.
Никогда еще перед человечеством не сто-
яло более грандиозной и захватывающей
задачи! Ее придется решать в условиях
капиталистического окружения и преодолеть
немалые трудности.

«Теперь, — сказано в тезисах доклада
тов. Молотова, — когда СССР сложился
как социалистическое государство, закон-
чил в основном техническую реконструк-
цию народного хозяйства и по уровню
техники производства в промышленности и
сельском хозяйстве стоит впереди любой
капиталистической страны Европы, — те-
перь мы можем и должны во весь рост
практически поставить и осуществить ре-
шение основной экономической задачи
СССР: догнать и перегнать также в эконо-
мическом отношении наиболее развитые
капиталистические страны Европы и Со-
единенные Штаты Америки, окончательно
решить эту задачу в течение ближайшего
периода времени».

Самое важное и самое главное в дости-
жении этой цели заключается в высокой,
подлинно-социалистической производитель-
ности труда всех трудящихся СССР.

Социализм в СССР развивается на своей
собственной, им самим созданной основе.
Именно поэтому так могуч и величествен
размах нашего движения вперед к
полному торжеству коммунизма.

Третья сталинская пятилетка предума-
тривает огромный рост социалистической
индустрии, прогресс ее технической базы,

дальнейший рост сельского хозяйства, все-
мерное укрепление обороноспособности на-
шей социалистической родины.

План третьей сталинской пятилетки на-
мечает подъем народного потребления в
полтора-два раза, дальнейший рост реаль-
ной заработной платы рабочих и служа-
щих, доходов колхозного крестьянства, под-
нятие культурно-технического уровня ра-
бочего класса до уровня работников вы-
сшего-технического труда.

Гигантски вырастает в связи с этим
роль и значение советской интеллигенции,
роль и значение культурных сил страны
социализма. «В нынешних условиях, ко-
гда в СССР безраздельно господствуют со-
циалистические формы хозяйства, соци-
алистическая собственность, социалисти-
ческая организация труда, когда решающее
значение для успеха нашего дела приоб-
ретают коммунистическая сознательность в
работе на пользу нашего государства, на-
рода и всех трудящихся, — гигантски
поднимается роль советской интеллиген-
ции, умеющей по-большевистски работать,
по-большевистски бороться за подъем куль-
турности и коммунистической сознатель-
ности трудящихся. Теперь, после оконча-
тельного укрепления политических и эконо-
мических позиций социалистического об-
щества в СССР, решают дело кадры, осво-
ившие технику производства, решают дело
советские культурные силы, возглавляю-
щие массы трудящихся в их великой
борьбе за полную победу коммунизма».
(Из тезисов доклада тов. В. М. Молотова).

Подъем культурности и коммунистиче-
ской сознательности трудящихся!
Вот где огромную роль призвана сыг-
рать многонациональная литература совет-
ской страны.

Советская литература, самая передовая,
идейная и революционная в мире — мо-
щное оружие в деле коммунистического
воспитания масс. Литература в СССР изда-
ется более чем на ста языках. Сила воз-
действия художественного слова — огром-
на.

Народ, правительство, партия и лично
товарищ Сталин окружают советских пи-
сателей любовью и заботой. Ярчайшее до-
казательство этому — награда, которой
удостоены лучшие представители нашей
литературы. На днях Президиум Верхо-
вного Совета СССР наградил орденами Сою-
за 172 советских писателя за выдающиеся
успехи и достижения в развитии совет-
ской художественной литературы.

Только в стране социализма возможна
такая высокая оценка труда писателя!
Праздник советской литературы — празд-
ник всей социалистической культуры, тор-
жество всего советского народа. Вряд ли
история литературы всех времен и наро-
дов знает более разительные примеры любви
народа к своим писателям, к своей
литературе.

Для творчества в нашей стране созда-
ны все необходимые условия. Все чест-
ные, передовые писатели Запада могут
только мечтать о таких условиях, о
такой любви и таком признании народа.
И нет поэтому для советских писателей
более благородной и возвышенной зада-
чи, чем помогать партии своими произведе-
ниями коммунистически воспитывать тру-
дящихся.

Высшая революционная награда ко мно-
гому обязывает нас, советских писателей.

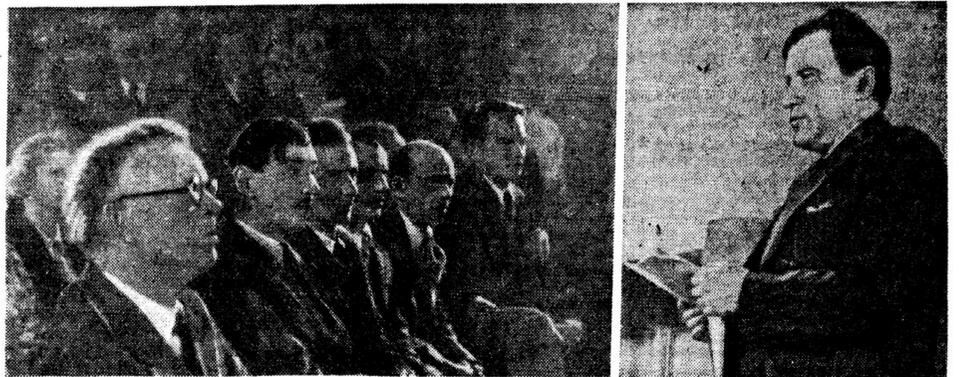
Недалек тот день, когда создатель и
вдохновитель строительства новой жизни
товарищ Сталин с трибуны XVIII съезда
ВКП(б) начертит тот путь, по которому
мы войдем в новый коммунистический
мир. Долг советских писателей — творить
так, чтобы каждое их слово, каждо-
ва их мысль в новых художественных
произведениях служили величайшей в
истории человечества идее — построению
коммунистического общества!

Президиум утвердил юбилейный коми-
тет по празднованию восьмилетия со дня
рождения великого азербайджанского по-
эта Низами.

В комитет вошли гг.: Н. Асеев, М. Ба-
жан, Б. Билк, Самед Вургун, Гафура Гу-
лям, В. Гоффеншер, П. Дехоти, Т. Жаро-
ков, Стелан Зорян, М. Ибрагимов, В. Кир-
потин, Янко Купала, В. Лебедева-Кумач,
С. Лозовский, В. Луговской, Б. Симонов,
Н. Тихонов, А. Толстой, П. Тычина,
Ю. Турусбеков, А. Фадеев, М. Слохолов,
Г. Яковец.

Президиум утвердил юбилейный коми-
тет по празднованию восьмилетия со дня
рождения великого азербайджанского по-
эта Низами.

В комитет вошли гг.: Н. Асеев, М. Ба-
жан, Б. Билк, Самед Вургун, Гафура Гу-
лям, В. Гоффеншер, П. Дехоти, Т. Жаро-
ков, Стелан Зорян, М. Ибрагимов, В. Кир-
потин, Янко Купала, В. Лебедева-Кумач,
С. Лозовский, В. Луговской, Б. Симонов,
Н. Тихонов, А. Толстой, П. Тычина,
Ю. Турусбеков, А. Фадеев, М. Слохолов,
Г. Яковец.

2 февраля состоялся общесоюзный митинг писателей в связи с указом Президиума Верховного Совета СССР о награждении советских писателей. На снимке: выступление В. Катаева. Сидят в первом ряду (слева направо): Ф. Гладков, С. Михалков, Л. Кассиль, Е. Долматовский, П. Антокольский, В. Луговской. Фото О. Курсына.

Писатели, награжденные орденами Союза ССР (наверху): Асеев Н. Н., Бажан Н. П., Вирта Н. Е., Гладков Ф. В., Дадияни Ш. Н., Демирчян Д. К., Катаев В. П., Колас Я., Корнейчук А. Е., Купала Я., Маркин П. Д., Маршак С. Я., Михалков С. В., Павленко П. А.; (внизу): Петров Е. П., Погодин Н. Ф., Твардовский А. Т., Тихонов Н. С., Тичина П. Г., Фадеев А. А., Шолохов М. А., Ата Салих, Барышникова А. К., Бахметьев В. М., Безубова Ф. И., Ильин М., Бадяла С. Е., Вересаев В. В.

ОБЩЕГОРОДСКИЕ МИТИНГИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

МОСКВА

Общемосковское собрание советских писателей — товарищу Сталину

1 февраля 1939 года останется в истории советской литературы незабываемым днем. Правительство СССР наградило орденами Союза лучших писателей страны. Этим решением еще раз подчеркнута огромная государственная значимость литературного труда в стране Советов, оказано особое доверие передовому отряду советской интеллигенции.

Писатели всей страны приняли великую награду товарищам как радостный праздник в честь советской литературы. Из Грузии, Азербайджана, Украины, Ленинграда, Таджикистана, Армении каждый час поступают в адрес Союза писателей приветственные и поздравительные телеграммы.

Чувство большой гордости и глубокой ответственности объединило в эти дни всех писателей. 2 февраля, в день общемосковского митинга писателей, зал клубов был переполнен.

Митинг открыл орденосец А. Фадеев. — Указ Верховного Совета, — говорит товарищ Фадеев, — награждающий не одиночек писателей, а большую группу их, ставит своей целью не только поощрить наиболее отличившихся из нас, но и поднять значение и вес всей советской литературы.

В числе награжденных — не только русские писатели, но и писатели всех народов нашей родины, писатели Грузии, Белоруссии, Украины, писатели и поэты Молдавии, Коми, Башкирии, Карелии. Награждаются писатели народов, не имевших до революции даже своей письменности. Это доказывает, что партия и правительство дорожили достижениями всей нашей многонациональной литературы.

Наряду с заслуженными мастерами слова, обогатившими своим творчеством сокровищницу советской литературы, награждаются и литературная молодежь. Этим подчеркивается, что советская страна ценит и любит молодую поросль литераторов.

В среде награжденных — народные певцы, артисты, актеры, сказители, бережно дошедшие до нас ценнейшие образцы народного творчества. В награждении их выразилась близость советской литературы к устному творчеству народов СССР.

Вниманием правительства отмечены выдающиеся наши переводчики, сделавшие всеобщим достоянием литературно-художественные ценности разных стран и народов.

Советская социалистическая литература немалого достигла в передаче сознания людей. Она заставила многие миллионы людей и за пределами нашей страны понять смысл великих идей и дел освободившегося народа. Но мы должны утвердиться во всем мире правду нового, социалистического строя, а для этого надо всемерно развивать советскую литературу, заботливо выращивать литературную смену.

Мы благодарим партию и правительство, благодарим товарища Сталина за доверие, оказанное нам. Мы будем трудиться, не покладая рук. Мы будем растить новые кадры молодежи, новые кадры писателей коммунистического общества.

Стоя, бурными аплодисментами в честь товарища Сталина выражают писатели свою благодарность народу за высокую оценку и награду.

Первым выступает на митинге орденосец Н. А. Новиков. — Каждая наша книга, — говорит И. Новиков, — каждое произведение получают настоящее свое бытие лишь тогда, когда они доходят до читателя, а мысли и образы, воплощенные в них, вхолят в жизнь как письменным словом, вступают в живую жизнь и творят то великое дело, в кото-

ром и оправдание и радость нашего труда. Творческая единенная радость перестает быть единенной и дополняется тем высоким чувством общения с родным нам массой читателей, которому трудно даже подыскать достойное его название. А со времени великой нашей революции этот читатель — весь наш народ. И это непосредственное общение с родным народом, сознание, что твой труд входит живую составную часть в строительство новой, социалистической жизни, нового, коммунистического самосознания — это огромная награда за наш писательский труд.

С большой речью выступает орденосец В. П. Катаев. Страна стоит на пороге восемнадцатого съезда партии, — начинается речь В. Катаев, — народ подводит итоги прошлого. Планируется будущее.

В нашей стране осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализма (Сталин).

Две пятилетки выполнены блестяще. Прогнозируется третья пятилетка и за нею — сияющий мир коммунизма. Чудесно и радостно жить в такие дни. Чудесно и радостно чувствовать себя частью народа, вступающего в новую, небывалую в истории человечества эру.

И вот, стоя на пороге сияющей, небывалой эры коммунизма, думаешь о своем прошлом, подводишь итоги своего творческого пути.

Путь был трудный. Были ошибки, были срывы... Но путь неуклонно шел в гору. И чем выше, тем шире открывались горизонты творческие перспективы.

Носить на груди орден... Может ли быть для советского человека счастье выше этого? Возлюбивая и горячо благодарит партия, правительство и товарища Сталина за огромное доверие молодой пост-орденосец Е. Долматовский.

— Я переживаю сейчас самые большие и волнующие для моей жизни. Понимаю и чувствую, что великая награда дана мне не столько за то, что я сделал, сколько за то, что я еще должен буду сделать.

В эти дни я думаю: как рад был бы Алексей Максимович Горький, если бы дожил до замечательного дня, когда его воспомянут и питомцы почувствовали себя такими счастливыми. Как рады были бы все мы влететь в первый ряд награжденных Владимира Владимировича Маяковского.

Ни Горького, ни Маяковского нет с нами, но живы в нас, молодых советских поэтах, заветные мысли традиций. В ответ на награду правительства мы будем продолжать дело Горького и Маяковского в советской литературе.

Писатель-орденосец А. Е. Корнейчук говорит в своем выступлении о гордости, которую испытывают сейчас все писатели.

Радостью, счастьем и гордостью за нашу советскую литературу переполнены в эти дни наши сердца. Особенно остро чувствуем эту радость мы, украинские советские писатели. Мы сейчас готовимся к юбилею Тараса Григорьевича Шевченко. Каждая страница его жизни и жизни его друзей, великих русских демократов Чернышевского, Добролюбова, — это страницы горды, страданий. И только 20 лет тому назад, в октябре 1917 года, при помощи великого русского народа, Украина стала свободной. И за 20 лет народ создал свою культуру.

Сегодня партия, наше советское правительство наградили и украинских писателей. Надо оправдать это великое доверие народа и нашего народного правительства. Затем выступает с речью народный поэт Белоруссии, награжденный орденом Ленина, — Язуб Колас.

— Акт высокой оценки моей писательской деятельности — награждение орденом Ленина — глубоко и радостно взволновал меня, — сказал Язуб Колас.

— Белорусский народ, угнетенный в прошлом, стал в наши советские дни свободным и счастливым. Печальны и скорбны были песни белорусского народа, потому что не видел он путей выхода из нищеты, гнета и унижения. Радостными и счастливыми стали эти песни после Великой Октябрьской революции.

Многообразие и ярче стало наше творчество, и в каждом из нас проснулось желание стать художником, достойным великой эпохи. Орденосец В. И. Лебедев-Кумач посвящает великому празднику советской литературы свое новое стихотворение «Если орден горит у тебя на груди».

Затем выступает пост-орденосец А. Т. Твардовский. — Если усидим воли не отвлечься от своего душевного состояния, то трудно понять всю глубину этого исторического для советской литературы события. Литературный труд получает ту же награду, что и героический подвиг летчика, что и высокий образец стахановского труда на производстве. Это дает нам как бы живое ощущение бесклассовости нашего общественного строя.

Великую советскую литературу, писатель-орденосец приветствует делегация рабочих и интеллигенции Краснопресненского района. От имени делегации выступает профессор МГУ Т. Удальцов.

— Я выполняю, — говорит проф. Удальцов, — почетное поручение старшей школы нашей страны — Московского Государственного университета, приветствуя вас в день вашего радостного праздника от тысячного коллектива научных работников и аспирантов и многообразного коллектива студенчества. Наша радость очень горяча. В социалистическом государстве мы особенно сильно чувствуем общность целей науки и литературы. Книга и слово — вот, что вооружает нас. Через книгу и слово стремимся мы вооружить культуру и знаниями многомиллионный народ нашей страны.

С приветствием от рабочих завода имени Орджоникидзе выступает инженер Минаев. Т. Удальцов и Минаев призывают писателей отразить в художественных образах героическую историю народов советской страны и полнее и ярче показать жизнь и работу нового, советского человека. От имени Краснопресненского района партии приветствует советских писателей секретарь райкома т. Ухалин.

Бурными, долго не смолкавшими аплодисментами встречают писатели предложение послать письмо товарищу Сталину. Евгений Петров оглашает текст письма. Приветствие товарищу Сталину единодушно принимается общемосковским митингом писателей.

получили ордена и находятся сейчас здесь, среди нас.

Белорусская литература — молодая литература. Лишь двадцать лет назад стали записываться ее опыты. Это литература огромного значения, потому что она воочию показывает, какие громадные творческие силы вызвала в жизни социалистическая революция в нашей стране.

Белорусской литературе, ее главным деятелем передал дружеский привет советских писателей Украины А. Е. Корнейчук.

— Украина готовится сейчас к празднованию 125-летнего юбилея со дня рождения величайшего украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко. И сейчас, роюсь в архивах, мы находим в них документы величайшего политического значения и интереса. Сопоставляя трагическую жизнь Шевченко и нашу, ярко видим, что нам falta Октябрьская революция, какое проклятое прошлое разрушено.

Некоторые наши гости уехали уже домой. Скоро в родную Белоруссию уедут и остальные. Вновь с Москвой они встретятся в конце года. Литературная Москва с радостью будет ждать дорогих гостей. А пока поблагодарим их за приезд и простимся с ними словами народной песни: — Будьте здоровы. Живите богато.

Б. Е.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Праздник радостный день награждения советских писателей, мы отдаем себе отчет в том, как много с нас спросится, как много нужно еще сделать.

На протяжении всей своей истории человечество не знало такого государства, которое последовательно и неуклонно создавалось бы на основе науки и во главе которого стояли бы люди науки.

Такое государство теперь создано. Это — государство социализма, возникшее в гениальных умах людей науки — Маркса и Энгельса. Заложил фундамент этого государственного здания человек науки — Ленин. Возвел это государственное здание человек науки — Сталин.

В организме нашего государства нет такой частицы, которая не была бы проникнута светлой мыслью этих четырех людей — создателей нового человеческого общества.

Большую роль в создании нашего государства сыграла и великая литература — русская, украинская, грузинская и литература других брат-

ских народов, которая всегда была обращена в будущее. Для будущего жили Пушкин и Гоголь, Руставели и Шевченко, Толстой и Салтыков-Щедрин, Лермонтов и Чехов, Ахундов и Налбандян. Будущему отдали всю свою жизнь Чернышевский и Белинский.

Велика награда, которой отметил свою литературу советский народ. Мы помним, что советскому орденом был награжден такой человек, как Максим Горький. Его высокая идейность, принципиальность, нравственная чистота, его титаническое трудолюбие всегда будут служить для нас примером.

Мы хотим, товарищ Сталин, чтобы каждая наша строка помогала делу, которому Вы посвятили свою жизнь, — делу коммунизма.

Президиум собрания: Алигер, Зайцев, Каравачев, В. Катаев, Язуб Колас, Корнейчук, Янка Купала, Крапива, Лебедев-Кумач, Леонов, Лордкипанидзе, Маркин, И. Новиков, Павленко, Твардовский, Толстой, Тренев, Фадеев, Ухалин.

ЛЕНИНГРАД

КИЕВ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). В день, когда был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении советских писателей, в Доме имени Маяковского собрались литераторы Ленинграда.

В писательский клуб приехала и делегация мастеров театра: Депутат Верховного Совета СССР, народная артистка СССР Е. Корчагина-Александровская, народные артисты РСФСР Ю. Юрьев и Б. Бабочкин, заслуженная артистка О. Казико, руководитель Гостеатра комедии художник Н. Акимов.

Митинг открыл Николай Тихонов.

— Сегодня, — говорит Н. Тихонов, — мы празднуем огромное и радостное событие в жизни советской литературы. Трудное дело быть писателем. Помимо умения, надо еще уметь искренность на ум и сердце, и тогда заговорит перо, и люди откликнутся на голос художника. Поэтому так радостно, что творчество советских писателей получило столь высокую оценку.

Задачи советского художника необычайно велики и ответственны. Перед нами, поэтами, прозаиками, драматургами, лежат неисчерпаемые залежи драгоценного материала. Грандиозную эпоху, в которой мы живем, будет отражать не одно поколение писателей. Наша литература должна быть полною мировой литературой, литературой ведущей.

— У советской литературы, — начитает свою речь Юрий Тынянов, — у советской интеллигенции, у всего советского народа сегодня большой день. Сегодня подчеркиваю почетное положение советских писателей, создавших культурные ценности для всей социалистической отчины. Но, читая Указ Президиума Верховного Совета СССР, мы не только радуемся — у каждого из нас возникли мысли о долге перед родиной.

Слово предоставляется Александру Прокофьеву.

— У всех у нас, — говорит он, — одно стремление и желание — увеличить славу нашей родины, потому что

За великую партию и за все, что родное. За товарища Сталина, за волю и отпа, За высокое солнце над нашей страной, За советскую власть бьются наши сердца.

С возлюбленной речью выступил приехавший в Ленинград Николай Вирта. Он рассказал о своем жизненном пути, о великой сталинской заботе, которой обязан он выходу к большой творческой работе советского писателя.

— Ордена Советского Союза, которыми награждены 172 писателя, — заявляет

Юрий Герман, — относятся ко всей советской литературе. В этой награде мы приняли на себя огромные обязательства. Те задачи, которые стояли перед нами из нас, во много раз увеличились сегодня.

— Мы, отмеченные высокой наградой, — говорит Леонид Соболев, — радуемся не только за себя, но и за всю советскую литературу. Мы гордимся, что книга стала в один ряд со сверлом, углем, черным металлом, зерном. И так же, как награждаются работники социалистической промышленности и передовики сельского хозяйства, награждаются и работники литературы и искусства. — в этом наша гордость!

— Сегодня, — рассказывает Мих. Слободский, — когда в 6 ч. утра мне позвонили и сообщили о награждении писателя, я вспоминаю не только свой личный путь в литературе, но и путь советской литературы в целом. Наша литература развивалась в борьбе за осуществление лучших идеалов человечества. И особенно грандиозны задачи, поставленные перед литературой третьей сталинской пятилеткой, величественная программа которой так отчетливо оочечена в тезисах доклада тов. В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

Поздравляя писателей, народная артистка СССР В. П. Корчагина-Александровская говорит о творческой связи театра и литературы.

Привет и поздравления большевиков Дзержинского района (где находится союз писателей) передает литераторам секретарь Дзержинского райкома ВКП(б) т. Рабковский. Выступают также П. Каплин (секретарь райкома ЛенССП) и А. Кривошеева (Ленсоцпарком).

От имени членов ленинградской литературной организации приветствует награжденных товарищ В. Бялик.

С подейом и воодушевлением писатели приняли приветствие лучшему другу советской литературы, товарищу Сталину.

«Дорогой Иосиф Виссарионович! — говорит в приветствии. — Сегодня большой праздник советской литературы. Награждение советских писателей орденами Советского Союза свидетельствует о глубоком, неизменном внимании партии и правительства к развитию советского искусства и всего культурного строительства. Партия и лично вы, наш вождь и учитель, всегда помните и всегда заботитесь о каждом из нас, о нашем творчестве, о наших судьбах.

Литература стала частью общепролетарского, общенародного дела. Третья пятилетка ставит перед всеми нами задачи исторического значения. Мы обещаем отложить все свои силы советской культуре, победоносному движению нашей страны к коммунизму. Мы выполним это обещание!»

Литература стала частью общепролетарского, общенародного дела. Третья пятилетка ставит перед всеми нами задачи исторического значения. Мы обещаем отложить все свои силы советской культуре, победоносному движению нашей страны к коммунизму. Мы выполним это обещание!»

Литература стала частью общепролетарского, общенародного дела. Третья пятилетка ставит перед всеми нами задачи исторического значения. Мы обещаем отложить все свои силы советской культуре, победоносному движению нашей страны к коммунизму. Мы выполним это обещание!»

Литература стала частью общепролетарского, общенародного дела. Третья пятилетка ставит перед всеми нами задачи исторического значения. Мы обещаем отложить все свои силы советской культуре, победоносному движению нашей страны к коммунизму. Мы выполним это обещание!»

Литература стала частью общепролетарского, общенародного дела. Третья пятилетка ставит перед всеми нами задачи исторического значения. Мы обещаем отложить все свои силы советской культуре, победоносному движению нашей страны к коммунизму. Мы выполним это обещание!»

Литература стала частью общепролетарского, общенародного дела. Третья пятилетка ставит перед всеми нами задачи исторического значения. Мы обещаем отложить все свои силы советской культуре, победоносному движению нашей страны к коммунизму. Мы выполним это обещание!»

2 февраля в киевском Доме литературы состоялся митинг писателей, прошедший с огромным подъемом. Товарищи П. Усенко, Иван Я. Я. Перемойский и Я. Горюхой приветствовали своих товарищей писателей, получивших высокую награду партии и правительства.

Писатель-орденосец приветствовал также от имени партийной организации Ленинского района секретаря райкома партии т. Козюренко.

С возлюбленными речами, полными благодарности партии, правительству и товарищу Сталину за высокую награду и заботу о советских писателях выступили награжденные орденами Союза М. Вазьян, Д. Гофштейн, А. Голово, П. Пач, М. Рыльский, П. Тичина и П. Фефер.

— В стране, где партия полнокровно братство народов, — сказал в своей речи Павел Тичина, — утверждено мужество Ленина и Сталина, радостно и легко жить и творить.

— Если мы хотим оправдать доверие, оказанное нам высокой наградой, — говорит Микола Бажан, — мы должны научиться по-сталински жить и работать: быть преданными без остатка делу нашего народа, делу коммунизма, любить народ, учиться у него и простыми и мудрыми сталинскими словами объяснять в наших произведениях реальные идеи и дела, последовательно и повседневно совершенные в счастье и свободной стране Советов.

— Я уверен, — заявил П. Фефер, — что мы, писатели, награжденные сегодня не за воинскую доблесть, а за мирный наш труд, будем в первых рядах героических защитников Советской страны, когда потребуются защитить от врагов в предстоящих боях нашу дорогую родину.

Горячими аплодисментами ответили собравшиеся на предложение послать от писателей Киева приветствие товарищу Сталину.

ТБИЛИСИ

Советские писатели Грузии с огромным воодушевлением встретили Указ правительства о награждении лучших мастеров советской литературы и в их числе группы грузинских писателей. Писательская общественность Грузии переживает незабываемые дни радости и торжества. Награжденные получают поздравительные телеграммы со всех концов Союза от литературных организаций и писателей братских республик. На предприятиях проходят торжественные встречи писателей с рабочими и интеллигенцией.

2 февраля во Дворце писателя состоялось многолюдное собрание писателей. Открыл собрание, секретарь ССП Грузии т. С. Эуди подчеркнул огромное значение решения правительства для дальнейшего роста социалистической литературы. Выступавшие с речами Ш. Радзиви, А. Челишвили, И. Ласавиля, Гр. Абашидзе подчеркнули, что Указ Верховного Совета — это яркое выражение сталинской заботы и внимания к лучшим людям социалистической культуры. От имени награжденных с возлюбленными речами выступили горячо встреченные писатели-орденосецы Ш. Дадияни, Азизо Машавиля, И. Мосавиля, Г. Леонидзе и находящийся в Тбилиси русский поэт В. Каменский. Их слова были пронизаны чувством глубокой благодарности и бесстрашной любви к товарищу Сталину, непобедимой партии большевиков, к могучему советскому народу.

Собрание послало товарищу Сталину приветственную телеграмму, в которой советские писатели дают обещание отложить все свои творческие силы на благо родины, для торжества великих идей Ленина — Сталина. Приветственные телеграммы посланы также т. Л. П. Берия и секретарю ЦК КП(б) Грузии т. К. Н. Чаркванян.

Бесо ЖЕНТИ,

Г. ДЖАНИЯ и З. ЮСУПОВ.

ДОРОГИЕ ГОСТИ

Поэты, писатели, артисты, художники и скульпторы Белоруссии приехали в Москву в счастливую пору. Их приветствовали радостные, взволнованные величайшим событием в своей жизни писатели Москвы.

В клубе советских писателей открылась выставка работ белорусских художников. Белорусским поэтам, певцам приходилось выступать по три раза в день. Чуть ли не все хоры культуры и клубы столицы выразили настоятельное желание видеть дорогих гостей у себя. Их с трогательным радушием встречали стахановцы завода им. Сталина, вошедшие в состав Малый театр принимал у себя деятелей белорусского искусства.

В подарок Москве белорусские писатели и артисты принесли замечательную простоту и великую скромность своего искусства. Простоту, идущую не от бедности, а от большого богатства полного народного творчества. Недаром еще много лет тому назад Максим Горький говорил о двух народах, ныне орденосецах поэтах Белоруссии, о простоте, о ясности, об искренности их творчества.

Народных поэтов Белоруссии Янку

Деятели белорусского искусства в Москве

Купала и Язуба Коласа московская интеллигенция знала давно в прекращенных переводах Влопова, Багрянского, Писаковского и других. Неудивительно, что так восторженно встречались их стихи и песни. С немалым интересом слушали москвичи и стихи Аркадия Булепова, Петру Глебы, З. Аксельрода, П. Бровка и Э. Оганешет.

Народную артистку Белоруссии М. П. Александровскую встречали аплодисментами и провозгласили овацией всюду, где она пела. С большим успехом выступали артисты А. Ручьева и И. Болотина.

Особенно ярким и запоминающимся был вечер белорусской литературы в Большой аудитории Политтехнического музея 1 февраля.

Вступительное слово произнес Алексей Толстой, и короткая речь его не раз вырывалась бурной овацией зала.

— Мы соблазнили сегодня сюда, чтобы приветствовать поэтов и прозаиков Белоруссии в день большого праздника всей советской литературы. Правительство, отмечая заслуги выдающихся наших писателей, наградило лучших из них орденами Союза. Многие писатели Белоруссии также

Вколото эмаль и золото Не только в мой пиджачный лацкан, —

ЯНКА КУПАЛА

Как родилась счастливая песня

Была когда-то незадачливый, тихий, несмелый. Поплуту был верен родной земле, поплуту пел свои песни, горячо мечтая о времени, когда:

Счастья увидев в родном народе, Сам бы стал счастлива Янка Купала. Из края в край родной Белоруссии бродил я в потемках скорби народной, как дупинка на огонек, шел на крик человека. Страшен был этот крик — выпрыгивая тяжелых страданий Беларусь.

...Темней, — как взглядом не дынуть... И думалось: Неужто огонь не зажжется, Неужто прожогом сгинует?

Неужли только и будет народу награда богата — грязный кабак и острожные тюрьмы? Где дороги? Где правда? Где войдет наше солнце и войдет ли оно когда-нибудь?

А потом загремела гроза над страной. Недаром рождение белорусской поэзии так тесно связано с революцией 1905 года, как и расцвет ее — с социалистической революцией. В болотных гатях, в глухом Полесье, вспоенная борьбой, рождалась надежда на лучшую долю, а из топки вековой выгорала ненависть к угнетателям.

На волнах людского гора выливалась еще несная народу правда, и тогда вот — тридцать четыре года назад — в 1905 году в первый раз сложилась моя стихия.

От первой моей книжки, от первой «Жалейки» до сегодняшних дней прошло не мало — 30 лет.

Далгой этой дорогой шел я по-разному. Бывало и спотыкался, и слеп, и дорогу терял, и в болоте вяз... Но поведомьем широким народ, не забывший, не брошенный меня, и выводил на верную стезю.

Так я и шел через жизнь. А великое чудо уже ходило по белорусским хатам, хлебом-солью встречал народ ясную ленинскую правду. И я ей поклонился до земли и — плохо ли, хорошо ли — спел ей свои песни.

Пел я о свободном народе, о яркой, солнечной стране, о счастье... Когда половину жизни поешь о горе, нет ничего радостней для поэта на свете, как право на счастливую песню.

А песня моя не могла не быть счастливой. Вставала страна, одетая весенним венком, наряжившаяся на труд, как на свадьбу, поднятая из болота прямо к небу.

Партия, великому Сталину, старшему брату — русскому народу — отдала самую возлюбленную, самую горячую и благородную любовь белорусского народа. А я — слуга народа. И не могла не воплотиться в моих песнях эта любовь. И когда о Сталине, об отце, о вожде запеваешь песню Беларусь, пою и я.

Тебе, наш учитель, мой все желанный И песни и думы, и сердца порывы! Кому это снилось, кто мог знать заране, Что буду я вольным, что буду счастливым?

Ты делаешь явью мечты миллионов, Людей ты избавил от бед и страдания, Чужесным посевом засеял заповни, И жизнь превратилась в легенду, в сказание.

На бере зари разгорается краше, В полях колосится пшеница и жито... Тебе, наш учитель, все помысли наши, Тебе наше жаркое сердце открыто. Богатой наградой ответил мне народ на мои песни.

Стоящей вознагражден мой скромный, но шедший всегда от полного сердца труд. Орден Ленина, великого Ленина, чье имя одно звучит, как лучшая песня в народе, дан мне правительством.

Эту награду, большую, как жизнь, я принимаю, беру и буду хранить, как самое заветное и драгоценное в мире. А жизнь моя до последнего дыхания будет отана народу и его вождю — Иосифу Сталину.

С. ГАЛКИН

День присяги

Неутомимый творческий труд на благо нашей великой любимой родины сам по себе — великое счастье. Но день, когда наш труд отмечен правительством высокой наградой, для меня — день всеобщего счастья, день присяги, в которой я обязуюсь всеми силами служить родине, народу.

Дорогой Жан Кассу!

Я прочитал в одном из последних номеров московской «Литературной газеты» ваши строки об интеллигенции. Они великодушны. У меня сразу явилась потребность откликнуться на них. Тем более, что уж очень давно я не писал вам, да и от вас не получал ничего. Но я неждою, меня мучает грех. — простите, если письмо это будет писаться долго и придет поздно.

Вы признаете, что место интеллигента — рядом с народом, но высказываете сомнение насчет того, знает ли советская интеллигенция, какие трудности внутреннего порядка лежат на пути к народу у интеллигенции Запада.

Позвольте сказать вам, дорогой друг, что эти ваши строки обращаются к людям, каких вы на Западе даже и не воображаете.

У нас, в СССР, выросла новая интеллигенция и такая, какую, впрочем, не воображали даже мы, старшее поколение.

В современной советской литературе считается уже тривиальным выводить героя, который до революции пас свиней, а теперь занимает видное место в промышленности, в науке, в искусстве, в армии или в государственном аппарате. Это у нас норма, средний уровень.

Конечно, и в других странах были и есть люди, которые вышли из народа и сделали головокружительную карьеру в какой-нибудь области. Но, во-первых, это одиночки. Во-вторых, обычно их перекачивают, перекачивают, подкупают, закупают, оболванивают богатыми, т. е. эксплуататорские классы, чтобы обратить их в свою пользу, т. е. против народа. Обычно бывает так, что талантливые люди из народа выходят, но никогда не возвращаются.

В «Интернационале» поется: «Кто был ничем, тот станет всем». Эти слова осуществлены у нас.

Инженеры, врачи, адвокаты, судьи, летчики, поэты и писатели, которые произносили от рабочих, от крестьян, пастухов, — замечательные люди. Они молоды, они имеют счастье знать о вчерашнем дне лишь из книг и целиком устремлены в завтрашний день, а не во вчерашний. Им непонятны колебания. Им особенно трудно постигнуть, как может колебаться в выборе социальных позиций человек образованный. Они презирают и относятся враждебно к тому на своих, кто склонен выслушивать наплевательства врагов социализма, кто хочет внести в массы раскол и сомнение. Тут для них нет авторитетов. Человек может быть покрыт заслугами в прошлом. Но если сегодня он колеблется и изменил, — каждый чувствует лично себя жертвой гнусного покушения и становится беспомощен.

Для них все ясно. Им непонятно, что в жизни могут быть несчастья.

Однако они знают, что за рубежом интеллигенция живет в других условиях. Они знают, что пути капитализма выражаются не только в писанных государственных законах: есть еще обычай, предрассудки, сложная система отношений личности к обществу и, — самое страшное, — то, что у нас называется mentalité и представляет собой производное от всех неписанных законов общества. Оно ситит в человеке глубже всего и представляет его искреннюю и нерушимую веру, которую иной раз нельзя трогать без того, чтобы не возбудить его всего.

В блотность мою в последний раз в Париже я встретил там своего старого товарища, адвоката Ф. В 1914 году мы вместе кончали юридический факультет на улице Сен-Жак и вместе ушли в солдаты Французской армии. После войны мы не виделись 20 лет. Былшний студент и наряд обратил в типичного французского интеллигента. В одной из наших частых бесед он так прямо и сказал мне, что разум на то дан человеку, чтобы усложнять вещи, а не упрощать их. В плане социальной таковой, по его мнению, является роль интеллигенции. Между нами происходила диалог вроде следующих:

ОН. Мир сложен, жизнь запутана. Я. На то у человека голова на плечах, чтобы уметь разбираться в сложностях.

ОН. Разобраться в сложностях? Значит, упрощать их? Я. Именно.

ОН. Но ведь это значит опустошить жизнь! Она ведь только своими сложностями и интересна.

Я. Ты — человек умозрительный. Ты смотришь на мир со стороны.

ОН. Ну, конечно. Он меня не касается. Я индивидуалист.

Однажды он высказал пожелание «протрять на земле» еще пятьдесят лет. — Зачем? — А повидать, чем это все у вас кончилось в Союзе? — То-есть? — Ну, родится ли еще один или несколько Толстых, Леонардо, Ньютонов!..

Я старался объяснить ему, что именно для этой социальной революции должна была прежде всего уменьшиться число несчастных, голодных, безработных.

— Са, je m'en fous! — отвечал он. — Если революция сделана не для того, чтобы сразу же увеличить количество эстетических и умственных ценностей, она меня не интересует.

Мои слова, что свободное, сытое и счастливое человечество состоит ему гораздо больше ценности, чем это могут сделать люди, трудящиеся подневольно, не убедили его.

— Это пока не доказано, — значит я могу сомневаться.

Когда я сказал ему, что он мыслит мозгами наиболее выгодного из своих клиентов, он обиделся: его богатый клиент грубый, неотсанный, малокультурный и противный денежный мешок, в то время как он-то сам окончил университет, прекрасно знает литературу, музыку, философию. Кроме того он держится передовых взглядов и голосовал на выборах за кандидата народного фронта.

Однажды мы пошли в театрик «10 часов» на бульваре Рошешуар. Эзес Демарти, которому нельзя отказать в едком остроумии, издевался над тогдашним премьер-министром Леоном Блюмом. Помогая себе своей изумительной жестуляцией и мимикой, он сказал: «Я не верю, что Леон Блюм так уж умен. Если бы это было верно, братья оставили бы его при торговле, пусть бы лучше торговал и делал дела, чем валить». Затем был поставлен немалый скетч: несколько мужчин, в том числе господин с лицом вашего президента республики, в цилиндре, фразе, но без броек вылетел из подворотни, над которой висел всем известный красный фонарь. Им вслед неслись женские крики, из которых можно было понять, что «сработаны» всеобщего заведение отработали свои сорокачасовую неделю и имеют право на отдых, а до переживания клиентов им нет дела, и они их выбрасывают. Клиенты вышли на авансцену и хором исполнили песню о бедствиях, которые принес французам народный фронт.

Это было явно жаль нас, и он стал даже восхвалять так называемую индивидуальную свободу.

Беседу, мы порывались с какой-то ошощной лавкой. В витрине лежала голова капуты проделанной формы, вдоль капуты лув-порей, поперек еще два порея. Вместе это опять была карикатура, к тому же опять издевательская, все на то же премьер-министра Леона Блюма.

Мой товарищ добродушно рассмеялся. — А все-таки, — сказал он, — это очень приятно, можно так пощелкать их по носам! Что ни говори, а свобода — великое дело.

Вокруг нас копилась ночной Рошешуар: была толпа проституток, сутенеров, торговцев живым товаром и наркотиками. В темноте перекуток мерцали красные фонари. За опущенными шторами толпились гамы человеческие души. Там вылились различные жизни, поруганные молодости, заплеванная чистота. Это была картина великого рабства, в котором нищее человечество живет среди несметного обилия и богатств, созданных его трудом.

А моего интеллигента мучила с этим рабством возможность посягнуть на президентом республики и над первым министром.

Я узнавал в этом парижском адвокате дореволюционного российского интеллигента, — того самого, о котором говорили словами Шелли, что он сам не знает, чего ему хочется: не то конституция, не то севарионки с хреном. Российская интеллигенция считала некогда, что она есть стейк внеклассовой, наделасовой; что она существует сама по себе и может не выбирать между народом и буржуазией. Она была либеральна; интеллигенты считали себя передовыми людьми. Они считали, что их призывание — вести за собой народ. Они ненавидели буржуазию и помещиков и не умели говорить о страданиях народа без слез. Подобно моему приятелю, они криво обижались, когда им говорили, что их либеральная декларация скрывает глубоко реакционную сущность.

Но все стало ясно, когда народ взял в руки государственную власть: сколь многие из них сразу, без колебаний встали рядом с «ненавистными» денежными мешками и против народа.

При случае, расспросите об этом любого шопера такой, российского эмигранта, мой дорогой Жан Кассу. Он расскажет вам лучше, чем я.

Мы, советская интеллигенция, сейчас с замкнутым сердцем следим за развитием настроений французской интеллигенции. Франция, повидному, находится сейчас накануне событий, которым предстоит поработать мир. Новизному, они научится с войны. Увы, народы уже как-то привыкли к тому, чтобы война сопутствовала предательства. В данном случае мы видим, что предательства предшествуют войне. Иные французы, которым нельзя отказать в интеллигентности, ни в умении декламировать речи о свободе, уже заботливо вооружают будущего неприятеля, они заботливо изучают его стратегические позиции в предстоящей войне. Они точно предчувствуют, что это будет война не

ру и хором исполнили песню о бедствиях, которые принес французам народный фронт. Это было не только не остроумно, а просто глупо. После спектакля мой товарищ, конечно, спросил меня, можно ли увидеть что-либо подобное в Москве. — Конечно, нет. — Ну, вот видишь! Ему было явно жаль нас, и он стал даже восхвалять так называемую индивидуальную свободу. Беседу, мы порывались с какой-то ошощной лавкой. В витрине лежала голова капуты проделанной формы, вдоль капуты лув-порей, поперек еще два порея. Вместе это опять была карикатура, к тому же опять издевательская, все на то же премьер-министра Леона Блюма. Мой товарищ добродушно рассмеялся. — А все-таки, — сказал он, — это очень приятно, можно так пощелкать их по носам! Что ни говори, а свобода — великое дело. Вокруг нас копилась ночной Рошешуар: была толпа проституток, сутенеров, торговцев живым товаром и наркотиками. В темноте перекуток мерцали красные фонари. За опущенными шторами толпились гамы человеческие души. Там вылились различные жизни, поруганные молодости, заплеванная чистота. Это была картина великого рабства, в котором нищее человечество живет среди несметного обилия и богатств, созданных его трудом. А моего интеллигента мучила с этим рабством возможность посягнуть на президентом республики и над первым министром. Я узнавал в этом парижском адвокате дореволюционного российского интеллигента, — того самого, о котором говорили словами Шелли, что он сам не знает, чего ему хочется: не то конституция, не то севарионки с хреном. Российская интеллигенция считала некогда, что она есть стейк внеклассовой, наделасовой; что она существует сама по себе и может не выбирать между народом и буржуазией. Она была либеральна; интеллигенты считали себя передовыми людьми. Они считали, что их призывание — вести за собой народ. Они ненавидели буржуазию и помещиков и не умели говорить о страданиях народа без слез. Подобно моему приятелю, они криво обижались, когда им говорили, что их либеральная декларация скрывает глубоко реакционную сущность. Но все стало ясно, когда народ взял в руки государственную власть: сколь многие из них сразу, без колебаний встали рядом с «ненавистными» денежными мешками и против народа. При случае, расспросите об этом любого шопера такой, российского эмигранта, мой дорогой Жан Кассу. Он расскажет вам лучше, чем я. Мы, советская интеллигенция, сейчас с замкнутым сердцем следим за развитием настроений французской интеллигенции. Франция, повидному, находится сейчас накануне событий, которым предстоит поработать мир. Новизному, они научится с войны. Увы, народы уже как-то привыкли к тому, чтобы война сопутствовала предательства. В данном случае мы видим, что предательства предшествуют войне. Иные французы, которым нельзя отказать в интеллигентности, ни в умении декламировать речи о свободе, уже заботливо вооружают будущего неприятеля, они заботливо изучают его стратегические позиции в предстоящей войне. Они точно предчувствуют, что это будет война не

против какой-то абстрактной Франции, а против ее народа, ее трудящихся масс, ее передовых ученых, мыслителей, художников и писателей. Это ставит перед французской интеллигенцией, перед каждым отдельным французским интеллигентом громадные и трудные, но почетные задачи. Из них самая первая — дифференциация, сортировка: кто направо, кто налево. У интеллигенции всего мира нет сейчас более настойчивой, спешной и важной задачи, чем преодолеть в себе косность нагромождения привычек, наплевательства трудности, лени, лицемерия и принять решение, определить свое место. Конечно, как вы правильно говорите, художник, быть может, сам того не зная или не желая, всегда занимает какое-то место, всегда стоит на чьей-то стороне. Конечно, вся история литературы и искусства неопровержимо это доказывает. Но, увы, против аргументов истории всегда встает пругающая власть сегодняшнего дня. Доказано на тысячах примеров, что люди, которые с жадностью зарывают головы в книги, содержащие описания давно прошедших великих событий, зарывают головы в песок, когда великие события происходят вокруг них. Carpe diem. Конечно, жизнь была легче каких-нибудь 60—70 лет тому назад. Буржуазия была на подеме, она была классом прогрессивным, ей нужны были люди ума и таланта. С ней как-то можно было ладить. Но эти времена лежат в могилах наших дедов. По чудесному выражению Горького, современный буржуа готов организовать землерасение, если только на этом можно нажиться. Ему нужны подвынчики, терпеливцы, мастера книжки и палачи. А писатели, художники, поэты, люди ума, сердца и науки — балласт, который он сбрасывает в первую очередь. Поэтому борьба передовой интеллигенции Запада есть не только борьба за великие идеалы, которые человечество выработало с таким тяжким трудом, но которые остались ответственными, ибо оно так и не успело их осуществить. Нет! Для интеллигенции речь идет о борьбе не за идеалы, а за самое свое существование. Надо, чтобы именно это хорошо понял каждый колеблящийся. Из нашего далека мы, как братьев, приветствуем вас, передовую часть французской интеллигенции и литературу. Мы хорошо знаем, что это значит — бороться с злым миром, который вас окружает. Наш опыт позволяет предсказать вам много тяжелых минут: будут и удары и поражения, будет измена друзей, будут минуты разочарования и упадка. Пусть, однако, в этой тяжелой борьбе служат вам ободряющим примером победы и достижения интеллигенции советской. Они тоже не легко дались. Иной раз, оглядываясь назад, со страхом думаешь обо всех принесенных жертвах, обо всех лишениях, испытаниях, разочарованиях, об обманах и предательствах, какими был уткан путь советской интеллигенции. Но она победила. Она не могла не победить, она шла рядом с народом. Она не покидала его ни на шаг в его самые тяжелые минуты. А народ, священный народ, который трудится, может долго страдать и покорствоваться, но в борьбе он всегда прав, и, раз взявшись за борьбу, он побеждает. Крепко жму Вашу руку. ВИКТОР ФИНК

Партия и правительство высоко оценили творчество народного певца Адыгея — Цуга Теучежа. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени. Адыгейская литература — ровесница Октября. Только советская власть дала мужественному адыгейскому народу письменность. По творчеству народа жила и тогда, когда народ утратил феодальную князь, дворяне-урюки и представители российского самодержавия. Народ в своих песнях осмеивал царских чиновников, князей и урюков, создавал высокохудожественные, мудрые сказки. Вместе с другими песнями передавались в народ из уст в уста и песни Цуга Теучежа. В недоброе старое время Цуг Теучеж был батраком. После смерти отца он поделали с братом оставшееся наследство и получил в свое нерадельное пользование... веняк и стекло от керосиновой лампы. Коллективизация открыла крестьянству советских республик путь к социализму, к счастливой жизни. И Теучеж стал активным колхозником. Сейчас 83-летний певец часто вместе с молодыми работает в поле. Научно-исследовательский институт культурного строительства и писатели Адыгея два-три года назад начали записывать песни своего старого агула. Сейчас записаны песни Цуга Теучежа — о Сталине, о старой и новой жизни, о Стаханове, о Пушкине и большая историческая поэма — «Восстание бжедугов». В этой поэме агул дает яркую картину мужественной борьбы адыгейского племени бжедугов во время крестьянского восстания 1856 — 58 гг. против своих князей и дворян. Завалось бы, трудно говорить о литературных традициях, которым следует не знающий грамоты агул. И тем не менее мы с полным правом можем судить о воздействии на Теучежа русской классической и советской литературы. Теучежу читали переведенные на адыгейский язык произведения Пушкина, Горького и других русских писателей. Прочел в дом отца в Гагры. Цуг по дороге посетил в Сочи музей им. Н. Островского, и образ этого мужественного писателя запечатлелся в сердце агула. Цуг долго готовился к созданию поэмы о восстании бжедугов, ходил по аулам, беседовал со стариками, сохранившими живые воспоминания исторических событий. Прехажшие в аул писатели попробовали записать поэму. Запись не удалась. В поэме не было единства, собранности. Тогда Теучежу прочли «Полтаву» Пушкина. — Теперь я знаю, как надо складывать поэму, — воскликнул агул. И через несколько месяцев — летом 1938 года — Тембот Керашев с его слов записал замечательную поэму — песню народного гнева, полную ненависти к угнетателям, жадным свободой. У Теучежа хорошая память, острый взгляд, ясная мысль. Он мечтает создать новые, замечательные произведения. Внимание, большая награда правительства и партии, любовь народа еще более укрепят творческую мощь агула. Евгений ЧЕРНЯВСКИЙ ШАЛВА СОСЛАНИ

ЦУГ ТЕУЧЕЖ ВОССТАНИЕ БЖЕДУГОВ ВВЕДЕНИЕ Кто со злом не повстречался, Тот добра не понимает. Кто прошедшего не знает, — Не оценит наших дней. Мы в лапнях держим счастье. Нить связала золотая. Наш сияющий, счастливый, Наш свободный мир — дуней! Много скорби, много горя Вынесли отны и деды; Кровью, потом и слезами Пробывали к счастью путь. Мы живем в стране свободы, Мир пойдя за нами следом: Скоро на земле не будет Ни бичей, ни расских пут. Видел я не мало вesen И не знал тепла и света, Но теперь повсюду солнце Согрывает старика. Пусть летит над целым миром Песня воляная, как ветер, Пусть напором шумно плещет, Точно море-великан. В дни богатых урожаев Я былого не забуду! Черных дней ушедшей жизни Не забыть и не простить. Пусть моя простая песня Гнев и ненависть разбудит, — Тот, кто зло возненавидит, Правду сможет полюбить. Я пою не для веселья, Я пою не для забавы, Ули немными словами Вам не буду я ласкать, О свержении тиранов, О страданиях, о славе, О героях, о народе Начинаю свой рассказ. 1) Дуней — вселенная.

Л. СЛАВИН ЗАБОТЛИВОСТЬ И ЧУТКОСТЬ

Труд писателя непрерывен. Кончая одну работу, думаешь о начале другой. Работашь, не оглядываясь на пройденный путь, не размышляя о прожитой жизни.

И вот — высокая награда правительства. Останавливаешься. Переводишь дыхание. Возлюбивая и несколько смущен. Невольно спрашиваешь: — За что? Ведь я только писал.

И как бы слышав в ответ: — За то, что ты писал.

Голос нашего читателя и зрителя не всегда явственно доходит до нас. Но есть кто-то, кто заботливо и чутко следит за работой советских художников, кто заботливо и чутко прислушивается к мыслям и чувствам советского читателя и зрителя. Этот кто-то — советское правительство.

И эти заботливость и чуткость трогают, восхищают и наполняют удвоенным желанием работать. Сейчас я с особой радостью буду кончать свою пьесу «Красная площадь» — о борьбе характеров рыцарского и подлого. Действие происходит в наши дни. Эта пьеса предназначена для театра Вахтангова.

Потом принимаюсь за работу над романом «Осада Урги» (из эпохи гражданской войны). К концу года думаю закончить эту работу.

АРКАДИЙ ПЕРВЕНЦЕВ НАРОД И ЛИТЕРАТУРА

Когда-то на одном из кубанских базаров слепой бандурист пел думку о герое, подожившем свою жизнь за счастье народа. Люди, побросав всякие дела, густой толпой окружили слепа, напряженно вслушиваясь в его ветхий голос, подкрепленный несложным инструментом.

Тогда, по выражению лиц, по напряженному вниманию я понял великое значение правдивого, чистого слова. В то время я знал несколько книг о том же герое, где написанное резко отличалось от думки бандуриста. Народ слушал слепого сказителя, но книги, где была написана неправда, отвергал.

Кто-то хотел поссорить народ с советской литературой, лживым словом отравить сердце. Это делал предатели трюкисты. Им невыгодно было моральное сличение народа, невыгодны героические примеры, поднимающие дух советского патриотизма, примеры, воспитывающие чувства любви и преданности светлому делу Ленина — Сталина.

И вот мой творческий путь был начат борьбой за восстановление правдивого образа того человека, о котором повествовал старый певец, о котором люди и я сам хранили чистую память. Так появилась

Вл. БАХМЕТЬЕВ РАДОСТЬ ЗА УСПЕХИ ЛИТЕРАТУРНОГО ФРОНТА

Писатели моего поколения вынесли немало суровых страданий в прошлом. Начинали мы в первые годы самодержавия помещиков и капиталистов, многие из нас получили предметные уроки, как польшейский режим «ценный» молодежь, дерзавшую писать для народа и о народе. Нам не только преследовали. В старом проклятом обществе делали все возможное, чтобы люди, для которых мы писали, не слышали своего писателя вовсе, при этом самодержавие не останавливалось перед такими мерами, как тюрьма и ссылка.

У советского писателя — безграничные возможности, его читают миллионы.

Высокая награда, кзкую отмечен ряд писателей, наполняет наши сердца великим счастьем и уверенностью, что мы до конца оправдаем свою работу надежды, какие возлагает на своих писателей социалистическое общество.

С мыслью о нашей славной родине, о героической нашей партии, о товарище Сталине, чей образ, чье имя являются воплощением непоколебимого единства советского народа, будем работать с еще большей страстью и настойчивостью.

Писатели, награжденные орденами Союза ССР (наверху): Гафур Гулям, Гамаар, Крымов Ю. С., Крокова М. С., Лавренен Б. А., Леонилзе Г. Н., Леонов Л. М.; (внизу): Лорджинилзе А. С., Макаренко А. С., Мосавили И. О., Новиков-Прибыл А. С., Пандеров Ф. И., Паустовский К. Г., Рылский М. Т., Сейфуллина Л. Н., Шаласса, Герман Ю. П., Зошенко М. М., Иванов В. В., Исаковский М. В., Квачели Л., Курсанов С. И., Квитко Л. М., Сельвинский И. Л., Тянников Ю. Н., Токмагамбетов Аскар, Турсуни-Заде, Федин К. А., Форш О. Д.

Писатели, награжденные орденами Союза ССР (наверху): Чиковани С. И., Чуковский К. И., Шагинян М. С., Шенгелая Д. К., Шкловский В. В., Яновский Ю. И., Абдуллаев С., Адалис А. Е., Антокольский П. Г., Абишев А., Аббасов А., Алымов С. Я., Арази М. М., Бровка П. Ю.; (внизу): Барто А. Л., Биль-Белохорский В. Н., Бикбаев Б., Благинина Е. А., Вишневский В. В., Вургуни С., Галкин С. З., Глебова П. Ф., Финк В. Г., Герасимова В. А., Гусев В. М., Гайдар А. П., Грифцов Б. А., Гаприндашвили В. И.

Конст. ПАУСТОВСКИЙ НАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ — ВЕЛИЧАЙШАЯ РАДОСТЬ

«Красная стрела» подползла к Ленинграду. Легкие снежные дымки под северным небом. Утро было безмятежное, мягкое — обычное февральское утро. Но в Ленинградском вокзале возмущенные люди встречали поезд и шумно, все сразу, заговорили о том, что это зимнее утро — начало одного из самых прекрасных праздничных дней советской литературы. Страна наградила своих писателей и поэтов самой высокой наградой и всенародным признанием их заслуг.

В газетах был опубликован список имен. Шофер останавливал машину у всех газетных киосков, выискивал и требовал газету — ее не было. Шофер был в отчаянии, он думал, что ему, первому человеку, сообщившему нам, москвичам, о награждении, никто не верит. Он круто поворачивал машину в сторону домов, где бежали разбросанные листы газет, взгляды и говор, сокрушались: «Опять вчерашняя!». Наконец он нашел газету, около нее стояла толпа. Шофер растолкал всех и с торжеством показал список.

Ничто так не нужно писателю, как признание его работы. Для писателя — это все. Много лет он работает, но его никто не почитает, тревожное сознание того, что все написанное им — еще «не то», что все это — только начало труда, еще первые главы книги о жизни. И вот оказывается, что в этом «начале», в этой работе, всегда кажущейся нам полугодовой, заложены полные ценности, признанные народом, партией, правительством. Очевидно, незаметно для нас самих в этих написанных книгах выросла и возмужала та жизненная правда, без которой не существует настоящей литературы.

Народное признание — величайшая радость, которую может испытывать писатель. И главное в этой радости — сознание нашего приближения к благороднейшей цели — к созданию новой, великой и мощной советской литературы.

Она создается и будет создана — эта блестящая литература, один из краеугольных камней великого мира свободы, справедливости и культуры.

Трудно говорить о своих мыслях по этому поводу. Они открыты. Они многообразны и радостны, их невозможно собрать в один поток, как невозможна собрать все брызги, все капли дождя, создающие радугу.

И лично был рад, что весть о награждении пришла ко мне в Ленинград, в город Ленина, где все — величавая Нева, и строгость зданий, светлый шпиль адмиралтейства и скромная квартира Пушкина — все окружающее сжимает сердце глубоким волнением — предвестником новых работ, новых трудов для своего народа, для расцвета своей страны, для всемирного счастья.

Ленинград. (По телеграфу).

С. МАРШАК В БОВОМ ОТРАДЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мы, советские писатели, получаем от правительства высокую награду в те дни, когда вся страна наша готовится к боевому смотру партии большевиков, к XVIII съезду.

Оглядываясь пройденный за две пятилетки путь, Советский Союз собирает силы для третьей, которая еще больше приблизит нас к коммунизму.

В эти дни и мы, литераторы Страны Советов, подвиги итоги своей работы для того, чтобы завтра писать больше и лучше.

Среди людей, отмеченных высокой наградой, мы видим имена нескольких детских писателей. Этим награждением партия и правительство отметили высокое значение детской литературы в нашей стране.

Создание книги, которую читают миллионы ребят, — умных, талантливых, веселых ребят нашей страны, — стало у нас делом государственной важности.

К работе над детской книгой призваны люди искусства, художники, одушевленные большими воспитательными идеями и задачами.

Алексей Максимович Горький часто говорил нам о той почетной ответственности, которую несут люди, посвящающие свое творчество детям.

Отныне это чувство ответственности должно стать у нас еще сильнее и глубже. Мы счастливы видеть в списке награжденных имена наших молодых поэтов и прозаиков. Ведь многих из них не так уж давно мы видели среди ребят в красных галстуках. Мы встречали их в школах, пионерских отрядах, лагерях.

Сейчас — это наши товарищи, наши соратники, занявшие почетное место в боевом отряде советской литературы.

Литературная газета

А. МАКАРЕНКО ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВО

Не правда ли, какое мирное заглавие? Не так уже и давно под ним ясно прощупывался знаменитый подтекст: «Писатель пописывает, а читатель почитывает». На самом деле было не совсем так. Русская литература всегда была активным участником общественной борьбы, а читатель не только почитывал, но и учился и умел глубоко чувствовать.

И все же какое глубокое различие лежит между старым и новым. Мы не только новое, мы и принципиально отличные.

Советское общество — это общество на великом походе. Мы живем в то замечательное время, когда человечество заглохло какой-то тысячелетний период предвечной истории и впервые в истории полностью заняла человеческой организации. Мы вооружены стратегией марксизма и ленинизма, мы ведем бой за новое счастье, за новый разум, новую жизнь.

В первые годы революции могло казаться, что линия борьбы очень проста: есть четыре стороны света, и на эти четыре стороны обращен наш фронт — четыре фронта: север, восток, юг, запад. Так оптимистически мы представляли себе события тогда, когда победа была очень далеко. А сейчас, когда наше могущество определяется так убедительно, когда в нашем языке почти исчезло слово «поражение», именно сейчас мы хорошо знаем, что фронтов у нас бесчисленное множество. Нет никакой статистики в нашей жизни. Каждую минуту мы живем в среде сильнейшего, целеустремленного, боевого движения. И если в некоторых областях наша победа звенит уже по всему свету, вызывая ужас и предсмертные судороги у наших врагов, то в других областях победа еще прячется в процессе борьбы; а в третьих и вовсе еще нет победы, а бой идет на последних напряжениях перед концом, перед победой.

Советская литература должна не только отражать то, что происходит. В каждом ее слове должна заключаться пропеция завтрашнего дня, призыв к нему, доказательство его рождения. На боевом пути советского общества литература вовсе не играет роли фронтового информатора, она — разведчик будущего. Она должна обладать мистическим напряжением, чтобы в динамике нашей жизни предчувствовать формы напряжения и победы.

Намных награжденных орденом, и вместе со мной награждены многие писатели. В этом акте партия и правительства, следовательно, в этом выражении народного одобрения, я хочу видеть не только награду. В этом я вижу прежде всего утверждение, что в общей линии борьбы мне поручен определенный участок, за который я отвечаю перед народом, утверждение того, что я не художник-партизан, выражающий свои чувства, а художник-организатор, уполномоченный народом выражать стремления и перспективные профили нашей жизни.

Орден, полученный мною, прежде всего подчеркивает идею моей ответственности, и поэтому прежде всего я должен знать, в чем я отвечаю.

Я отвечаю за то, чтобы в моей работе было прямое, политическое, боевое влияние, тем более сильное, чем больше мое художественное дарование.

Я отвечаю за то, что в своей работе я буду честен и правдив, чтобы в моем художественном слове не было искажения перспектив и обмана. Там, где я вижу победу, я должен первым поднять знамя торжества, чтобы образовал бойцов и успокоить малодушных и отставших. Там, где я вижу провал, я должен первым ударить треногу, чтобы мужество моего народа успело как можно раньше проявиться ликвидировать. Там, где я вижу врага, я должен первым зарисовать его разоблачающий портрет, чтобы враг был как можно раньше уничтожен.

Советская литература — это орган художественного народного зренья, умеющий видеть дальше и проникать глубже, в самую сущность событий, отношений и поступков. Советская литература должна обладать эстетикой нового общества.

Работа писателя потому вовсе не мирная работа, и место его деятельности — весь фронт социалистического наступления.

Литературный боевой участок, порученный нам советским народом, еще не вполне оборудован боевой техникой. Надо сказать — о многом мы еще не успели подумать. Вопросы тематики, стиля, тона, вопросы классификации литературы, вопросы нового вкуса требуют большой и новой разработки. Ни в чем мы сейчас так не нуждаемся, как в организации нашего планового хозяйства, ибо основным коррективом нашего плана должен быть прекрасный, политически пасыщенный, страстный и требовательный вкус, свободный от старомодных канонов успокоенной эстетики.

В два часа ночи одному писателю позвонила из Москвы в Ленинград жена. Прерывающаяся от восторга голосом она сказала:

— Тебя наградили вместе с тобой, орденом Ленина. И твоих товарищей...

С бьющимся сердцем московский писатель положил телефонную трубку и вышел из гостиной на площадь Воробьевского. Ночь была сыровато-тепла, крупными хлопьями падал снег, город затихал, готовился ко сну. Московский писатель медленно шагнул по набережной Невы. Трудно, почти невозможно сказать, о чем он думал в этот час, в час, который не забудется никогда в его жизни, вероятно, вспоминая детство, юность; вероятно, переосмысливая все до того написанное, думал о том, что напишет еще...

Он долго стоял над Невой, опершись о гранитный парапет, стоял до тех пор, пока не вспомнил о том, что немедленно, пока секунда не позволит по телефону, надо сказать, сообщить всем, чтобы все знали и помнили...

Почти бегом он вернулся в гостиницу и позвонил своему товарищу, молодому литератору. Он сказал:

— Нас наградили правительством. Ты слышишь? Много писателей награждены орденами Советского Союза.

Представьте себе Ленинград зимней ночью и двух людей в страшном волнении. Представьте себе московского писателя, который говорит:

— Приветствую ко мне. Сейчас же. Сию же минуту. Я не могу больше. Надо собраться, надо что-то делать, надо сказать, ведь никто еще не знает. Надо позвонить Тихонову, Тынянову, Лавреневу... Ведь нас же наградили.

У меня нет телефона. В пять часов утра с другого конца города пришел ко мне пешком один из моих друзей. Он разбудил меня и сказал:

— Вставай. Нас наградили.

Н. ЗАРЬЯН ЕДИНСТВО НАРОДА

Награждение советских писателей — одно из ярких выражений того глубокого внимания, которое уделяет социалистическое государство мастерам культуры. Оно является символом единства народа, его правительства и партии, его писателя. До нашей революции история знает только факты преследований и травли лучших художников, лучших мастеров мировой культуры феодальными и буржуазными правительствами.

Лучшие писатели всех буржуазных стран находились и находятся в оппозиции по отношению к правящим классам. И буржуазные правительства ненавидели и преследовали писателей. Только в нашем социалистическом обществе писатели любят и единодушно охраняют и народ и правительство.

Враги социализма, агенты международного фашизма есть злейшие враги и советских писателей. Троцкистско-бухаринские баншты устремились в великого писателя-революционера, гордость народов Советского Союза — Максима Горького. С нами нет Горького в эти торжественные дни. Какой необъятной радостью наполнилось бы сердце мудрого друга писателей сейчас, когда нашей литературе оказан такой великий почет партии и правительством.

Наше правительство наградило орденами писателей всех народов Советского Союза. Это — одно из величайших проявлений дружбы народов. Только в условиях советской власти, только с проведением в жизнь сталинской национальной политики ранее угнетенные народы начали культурно процветать, развивать свою литературу и выдвигать все новые и новые таланты в области художественного слова. Рядом с Шолоховым, Толстым, Фадеевым, Пастернаком, Катаевым, Шагиняном, Фединим, Маршаким,

Лебедевым-Кумачом, Сельвинским, Антокольским, Погодиным и другими мастерами русского художественного слова стоят также писатели и поэты братских республик, как Павло Тычина, М. Бажан, Джамбул, Янка Купала, Семец Вургуни, Переп Маршан, А. Корнейчук, Д. Демурян, Г. Сарьян, Ш. Далиани, К. Лордкипанидзе, А. Машавадзи, С. Зория, Л. Квитко, Якуб Колас, Усенбаев и многие другие.

Дружба писателей братских республик Советского Союза — не отвлеченная идея, не прекрасная мечта, — это действительность. Писатели и поэты Советского Союза переводят классиков и лучшие художественные произведения современных авторов на языки всех братских народов. Достижения писателей одного народа становятся достижениями литературы всех советских республик. Советские писатели связаны между собой и личной дружбой. Кто из советских писателей не знает Павло Тычина? Кто из нас, побывавших в Минске, не посетил Янку Купала, не сидел за его гостеприимным столом, не перелистывал его чудесные альбомы и не слышал, как он с глубоким волнением читает свои стихи, отражающие быструю кривду и нынешнюю правду белорусского народа? Кто из советских писателей, приезжавших в закавказские республики, не был с братской любовью и вниманием встречен писателями этих республик?

Инициаторами и вдохновителями этой сталинской дружбы писателей братских республик являются русские советские писатели, сыны великого русского народа. На русский язык переводится все лучшее, что появляется не только в Советском Союзе, но и во всей мировой литературе. Дружба между писателями советских республик — это одно из замечательных проявлений сталинского единства народов.

МИКОЛА БАЖАН

Все силы — партии Ленина — Сталина

Только недавно мы с увлечением и гордостью читали те государственные приказы, которые в тезисах будущего доклада товарища Молотова ярко, всему миру, провозгласили про наш спорт, нашу силу, наш расцвет. В простых лаконичных строчках тезисов говорится о достижениях советской культуры, искусства, литературы. И как был в подтверждение этих великих достижений опубликованный Указ

Верховного Совета Союза ССР приводит полный ряд советских писателей, награжденных орденами нашей социалистической родины. Это высокая честь, возлагаемая на сердце своем профилем великого Ленина, изображенный на ордене. Все наши творческие силы, все наше вдохновение, все наши чувства отдадим для того, чтобы словом своим достойно и муже служить величайшему делу Ленина — Сталина.

«Указ Президиума Верховного Совета СССР...»

Я вспоминаю слова Горького: — Ответственность у нас очень большая. Да. Все читают...

Нас наградили.

В это утро у каждого награжденного писателя собираются друзья-литераторы. Радость была всеобщей, повсеместной. Силезия, пили чиз, разговаривали. Встречались, поздравляли друг друга. Никто в эту ночь толком не высказал, никто в этот день не занимался своими обычными делами. Московский писатель, тот, которому звонили ночью из Москвы, сказал мне:

— Теперь надо поскорее куда-нибудь уехать. Работать надо. А то нехорошо, холодно-холодно...

А сам, бледный, потирает литье ладонями и минуту не может выдержать спокойно.

Спрашиваю: — Вы могли бы сейчас писать? Помогать. Потом засмеялся и спросил: — А вы?

В союз писателей начали носить телеграммы. Всем нам вместе и порознь. Спрашиваю у рассального телеграфа: — Устали писать? — Что вы! Разве я не понимаю.

Помогать, добавляет: — Товарищ Зошенко здесь? — Нет, он в Сочи. А что? — Да так. Хотел лично поздравить. От наших работников связи.

Принесли газету. На первой полосе напечатаны тезисы доклада товарища А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б). Газета одна, а нас восемь человек. Несколько минут воюем, потом мы, восемь литераторов, проводим громкую чистку: ничего не поддается! Некоторые места перечитывали по несколько раз.

«Советская интеллигенция служит не капитализму, как старая интеллигенция, а социализму и является равноправным членом социалистического общества.»

Л. НИКУЛИН ДНИ РАДОСТИ

Три поколения советской литературы отмечены и награждены нашим правительством. Старшее из них — зрелые художники — начало работать в дореволюционные годы. Следующее поколение начало свою литературную работу в годы гражданской войны, в годы голода, блокады и героических побед социалистической революции. Наконец третьему поколению суждено счастье жить и работать в годы претворения в жизнь сталинских пятилетних планов, в годы прекрасных побед и достижений мирного строительства нашей страны.

Таким образом, биография каждого из нас есть отражение истории нашей страны, истории советских народов в жизни одного человека.

Мы росли, боролись, работали вместе с нашей страной, мы жили ее радостями и скорбями вместе с ней в дни жестоких утрат, мы негодовали, ненавидели и ненавидим врагов нашей страны и нашего народа.

То, что казалось давно утвердившимся в сознании культурного человека — равенство рас, человечность, право мыслящего существа на человеческое существование, — все это растоптано, утоплено в крови и грязи зверствами и варварами в корчневых и черных рубашках.

Совершается полное, бесцельное истребление мужественного и благородного народа Испании. Трусливые и ничтожные торгаша, политические шулеры и мещанские спокойно смотрят, как убивают испанских детей, стариков и женщин. С каким отвращением будут перечитывать потомки позорные страницы истории капиталистического Запада. И с какой любовью и гордостью потомки будут называть имена чистых и честных людей, бесстрашно клеймивших садистов и варваров, торгашей и политических шулеров.

Как светлый и радостный маяк возвышается наша страна над миром тьмы, горения, отчаяния и злобы. Радость и смелость переполняют наши сердца при мысли о том, что мы — дети необъятной, могучей страны социализма, что мы мыслим и работаем в единственной в мире стране, где нет хозяина-капиталиста, где нет расовых предрассудков, где писатели и поэты всех национальностей — товарищи, братья, друзья.

Вся сила нашей мысли, все, что дано нам природой, вместе с нашей жизнью принадлежит нашей родине и народу.

Теперь, в дни нашей радости, когда пойдут великие итоги работы советской литературы, следует вспомнить и тех, которых уже нет с нами, тех, кто умер, как следует умереть писателю и борцу.

Мы обнимаем головы перед успешными нашими товарищами — Алексеем Максимовичем Горьким, Маяковским, Фурмановым, Багрицким, Ильфом, Малышным, Отвечая и многими другими, которые не дожили до дня нашей радости. Мы обнимаем головы перед Пантеоном советской литературы...

Минута молчания, минута скорби. И — дальше в путь, вперед за родную, за коммунизм!

Л. КАССИЛЬ

СТРАНА ВЕРИТ

Утром, вместе с газетами, где был напечатан Указ Президиума Верховного Совета о награждении писателей, письмоное письмо принес обычную почту. Как всегда, были в этой почте конверты, на которых буквы никак не могли влезть за ручки, прыгали со строк на строк и разбегались во все углы. Это были очередные письма маленьких читателей. В конвертах заключались ребячьи просьбы и отзывы. Одни давали советы писателям, другие просили делового совета у писателя.

Я взглянул на газету с указом правительства, вслеплым в нас гордость и огромную, незадухающую радость. Потом посмотрел на ребячьи письма. Я получил, что решение правительства о награждении писателей, подписанное Председателем Президиума Верховного Совета товарищем Калининим, и доверительные письма с подписями далеких воронежских и чкаловских школьников, — это явления разные по своему масштабу, но единые в своей сущности, явления одного и того же социалистического порядка.

Советский читатель верит своему писателю. Народ видит в своих писателях верных друзей — сердцеделов, авторов жизни, выразителей народных дум, инженеров душ, т. е. тот высокий идеал писателя, к которому стремится каждый из нас.

Орден Союза на груди писателя — это знак огромного доверия народа, страны, правительства.

А когда тебе так верит страна, то и сам ты начинаешь крепче верить в свои силы.

Очень много дела вперед.

Очень много...

Ленинград. (По телефону)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

ЮРИЙ GERMAN

му миру, пережилась с именами молодых писателей. Драмы и поэты. Прозаики и переводчики. Дамбул. Юрий Брымов. Шолохов. Замечательный переводчик Михаил Лозинский. Молодой, очень талантливый поэт Михалков. И наше старшее поколение, те писатели, которые в годы интервенции и блокады, голода и разгрома видели великое будущее великой страны. Те, которые были на фронтах и накопили опыт, наблюдения, еще не зная, что будут писателями. Те, которые писали в холодных, нетопленных комнатах, питались мореным пайком и хлебом и писали книги, стихи, пьесы. Те, которые создавали советскую литературу, воспитывали и развили последующие поколения молодых советских писателей...

Однажды в Горках мне довелось провести более часа один-один с Алексеем Максимовичем Горьким. Хмурясь, пощипывая усы, он поглядывал на меня своими необыкновенно зоркими, умными, ясными глазами и глуховато говорил:

— Ответственность у нас очень большая. Да. Все читают. Книжки-то нарастают. И тиражи какие умопомрачительные. Сколько этой книжки издано?

Я назвал тираж моей книги.

— Вот видите, — сказал Горький, — а у вас написано — одел пальто. Нельзя! Нельзя одеть пальто. Пальто можно надеть!

Я подавленно молчал. А он ходил по комнате и говорил, весело хмурился и посмеивался:

— Каждый из нас пишет не для себя и даже не для тысячи, а для сотен тысяч. Понимаете? Для сотен тысяч! Это великое счастье и это... Ну, как бы вам объяснить... Это страшно...

Мне было действительно страшно. И оттого, что Алексей Максимович Горький обидел себя, великого писателя, о мой, едва начинающим литератором, и главное, оттого, что в этот час я как-то вдруг раз навсегда понял чувство ответственности перед читателем.

Передо мной сырой бумажный лист, первый оттек газетной полосы с углами и жидкими корректурных значков.

Л. НИКУЛИН ДНИ РАДОСТИ

Три поколения советской литературы отмечены и награждены нашим правительством. Старшее из них — зрелые художники — начало работать в дореволюционные годы. Следующее поколение начало свою литературную работу в годы гражданской войны, в годы голода, блокады и героических побед социалистической революции. Наконец третьему поколению суждено счастье жить и работать в годы претворения в жизнь сталинских пятилетних планов, в годы прекрасных побед и достижений мирного строительства нашей страны.

Таким образом, биография каждого из нас есть отражение истории нашей страны, истории советских народов в жизни одного человека.

Мы росли, боролись, работали вместе с нашей страной, мы жили ее радостями и скорбями вместе с ней в дни жестоких утрат, мы негодовали, ненавидели и ненавидим врагов нашей страны и нашего народа.

То, что казалось давно утвердившимся в сознании культурного человека — равенство рас, человечность, право мыслящего существа на человеческое существование, — все это растоптано, утоплено в крови и грязи зверствами и варварами в корчневых и черных рубашках.

Совершается полное, бесцельное истребление мужественного и благородного народа Испании. Трусливые и ничтожные торгаша, политические шулеры и мещанские спокойно смотрят, как убивают испанских детей, стариков и женщины. С каким отвращением будут перечитывать потомки позорные страницы истории капиталистического Запада. И с какой любовью и гордостью потомки будут называть имена чистых и честных людей, бесстрашно клеймивших садистов и варваров, торгашей и политических шулеров.

Как светлый и радостный маяк возвышается наша страна над миром тьмы, горения, отчаяния и злобы. Радость и смелость переполняют наши сердца при мысли о том, что мы — дети необъятной, могучей страны социализма, что мы мыслим и работаем в единственной в мире стране, где нет хозяина-капиталиста, где нет расовых предрассудков, где писатели и поэты всех национальностей — товарищи, братья, друзья.

Вся сила нашей мысли, все, что дано нам природой, вместе с нашей жизнью принадлежит нашей родине и народу.

Теперь, в дни нашей радости, когда пойдут великие итоги работы советской литературы, следует вспомнить и тех, которых уже нет с нами, тех, кто умер, как следует умереть писателю и борцу.

Мы обнимаем головы перед успешными нашими товарищами — Алексеем Максимовичем Горьким, Маяковским, Фурмановым, Багрицким, Ильфом, Малышным, Отвечая и многими другими, которые не дожили до дня нашей радости. Мы обнимаем головы перед Пантеоном советской литературы...

Минута молчания, минута скорби. И — дальше в путь, вперед за родную, за коммунизм!

Л. КАССИЛЬ

СТРАНА ВЕРИТ

Утром, вместе с газетами, где был напечатан Указ Президиума Верховного Совета о награждении писателей, письмоное письмо принес обычную почту. Как всегда, были в этой почте конверты, на которых буквы никак не могли влезть за ручки, прыгали со строк на строк и разбегались во все углы. Это были очередные письма маленьких читателей. В конвертах заключались ребячьи просьбы и отзывы. Одни давали советы писателям, другие просили делового совета у писателя.

Я взглянул на газету с указом правительства, вслеплым в нас гордость и огромную, незадухающую радость. Потом посмотрел на ребячьи письма. Я получил, что решение правительства о награждении писателей, подписанное Председателем Президиума Верховного Совета товарищем Калининим, и доверительные письма с подписями далеких воронежских и чкаловских школьников, — это явления разные по своему масштабу, но единые в своей сущности, явления одного и того же социалистического порядка.

Советский читатель верит своему писателю. Народ видит в своих писателях верных друзей — сердцеделов, авторов жизни, выразителей народных дум, инженеров душ, т. е. тот высокий идеал писателя, к которому стремится каждый из нас.

Орден Союза на груди писателя — это знак огромного доверия народа, страны, правительства.

А когда тебе так верит страна, то и сам ты начинаешь крепче верить в свои силы.

Очень много дела вперед.

Очень много...

Ленинград. (По телефону)

Воля народа

Признание народа всегда являлось высшей наградой, какую может получить писатель. Наше народное правительство, награждая писателей орденами, выражает этим волю и пожелания народа. Это радостное событие в жизни писателей несомненно благоприятно отразится на дальнейших успехах советской литературы. Мои творческие планы на 1939 год следующие: в январе я закончил биографическую повесть «Тарас Шевченко». В настоящее время заканчиваю комедию для Малого театра. Весной закончу начатую работу «Интервенция на севере», летом буду продолжать книгу «Блуждания», над которой работаю пятый год. Кроме того, как обычно, веду повседневную работу над фельетонами и рассказами.

А. СЕРАФИМОВИЧ

Праздник творчества

Носитель искусства — писатель, драматург, сценарист, художник, композитор, музыкант, артист, люди всех видов творчества в искусстве — каждый живет своей жизнью, своими мыслями, своими чувствами, своими традициями. В каждом из них отпечатан индивидуальный рисунок своего происхождения, своего класса, своей профессии, своего прошлого, знакомств, дружеских связей, и все это гигантски сопротивляется всякому внутреннему изменению, эволюции. Надо себе представлять, какое колоссальное усилие, чуткий полчок нужны были, чтобы вытравить из нас остатки прошлого, уклоны, ошибки, все, что мешало нам слиться со всем колоссальным социалистическим строительством. Наша партия, наше правительство бережно, ласково, любовно направляли нашу литературу в одно огромное социалистическое русло, оставляя каждому его индивидуальные особенности и черты. Вот отчего наша советская литература — величайшая в мире. Вот отчего у советских писателей в день праздника получения наград такие радостные, взволнованные лица.

Л. ЛЕОНОВ

Литература — всенародное дело

Я испытал глубокую радость, прочтя свое имя в списке советских писателей, отмеченных постановлением Верховного Совета. Это в особенности дорого мне сегодня, когда все искусство в нашей стране, ставшее после Октября достоянием миллионов масс трудящихся, поворачивается не только к художественной культуре, но и к их истинным интересам для всенародного дела социализма, дела Ленина и Сталина. Я хочу видеть в этой награде признание моего народа, а отдалить для него все свои творческие силы и жизнь составляю для меня, как и для всякого советского гражданина, самое высшее и почетное назначение. Такая высокая оценка моей литературной деятельности, исходящая от партии и правительства моей родины, дает мне новые силы для дальнейшей работы в советской литературе.

Е. БЛАГИНИНА

Благодарность и признательность

Очень трудно сказать, что всего более волнует меня в эти большие дни: радость ли или смущение перед старшими товарищами — мастерами советской литературы, с которыми я оказалась в одном ряду — таком почетном! Огромное чувство искренней признательности за доверие, оказанное мне партией, правительством и народом.

Я приношу глубокую и сердечную благодарность моему народу и его великому вождю товарищу Сталину за высокую оценку моей скромной жизни и работы и постараюсь всем существованием своим и трудом эту высокую оценку оправдать.

Б. РОМАШОВ

Работать смелее!

С чувством огромной радости я узнал о своем награждении. Это ни с чем не сравнимое чувство. Радость сознания, что твой труд так высоко оценен партией, народом, правительством. Благодарность за то огромное внимание к литературе, которое проявляют наша партия и наш мудрый вождь Иосиф Виссарионович Сталин.

Хочется работать еще глубже, шире, смелее.

Сделано ведь еще не много, и темпы работы еще не те, что необходимы. Сознать большую ответственность перед народом за то, что сделал, а главное — за то, что еще надо сделать.

Награждение орденом вселяет в меня бодрость и уверенность в работе.

Читатели — советской литературе

Гранити самоцветы, товарищи писатели!

У каждого человека есть несколько любимых книг. Их перечитываешь по многу раз, чтобы снова найти в них нечто новое. Среди моих любимых книг — «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова.

Поларники — народ высказательный. После пурги, тяжелого похода, изнурительной вахты хочется хорошо отдохнуть. И вот если попадется на зимовке бодрая и веселая книга, она сохраняется, как драгоценность, хотя зачитывается буквально до дыр. Ну, а рядом стоят книги-белогорки. Это скучные, никому не волнующие, зачастую многотомные повествования. Наверно, и писатель скучал, сидя у себя за столом.

Бодрых, жизневажных книг еще мало. А они нужны. И не только на полярных зимовках. Они нужны везде. Вель бодрость и жизневажность всегда свойственны советскому человеку.

Рыцарских, пустых книг становится меньше. Но все-таки их еще много. Девственность советских людей, их борьба, преодоление жизненных трудностей строителями нового, социалистического общества, — сколько новых благодарных тем! Но как-то из них только сырой алмаз. Надо любовно шлифовать каждую грань, чтобы алмаз засверкал. Это и есть творчество.

Многих писателей увлекают темы о героях. Порой это книги об определенных людях, порой о собирательных типах, героях нашего времени. Часто поражают суровость таких книг. Этакое переиздание «Жития святых» на новом, советском материале. Жизнь сложнее установившихся литературных схем. Она не прямолинейна.

И не только художник может почувствовать глубокую фальшь такой прямолинейности, когда герой с младенческого возраста не ошибается и всегда во всем побеждает.

Говорят, что англичане рекомендуют писателям брать за мемуары и биографии только после 40 лет. Тогда, мол, с выжили прожитых лет человеку лучше видна его собственная жизнь, и он может вернуться к другим. Не будем спорить. В нашей молодой стране действуют иные социальные законы. Не надо быть старцем, чтобы увидеть и хорошо понять всю глубину жизненной правды.

Наша книга, выходящая из-под пера и молодых и старых писателей, должна учить жизненной правде, не суровой, не прилагательной. Они — эти книги — должны помогать жить, учить жить, помогать воспитанию нового человека, строителя коммунистического общества.

Я сам мечтаю написать книгу о советском поларнике. Скажу откровенно, если я ее напишу, она будет, пожалуй, несколько похожа на «Двенадцать стульев». Не удивляйтесь! Наша жизнь не оставляет места хандре и скуке. Почему же о простом советском человеке нельзя написать жизневажного.

Весь народ радуется высокой награде, которой отмечены лучшие советские писатели. Награда обязывает! Больше книг, бодрых и веселых, книг о жизни, о любви, о советской семье, о юности, книг смешных, как смешны советские люди, книг пламенных и волнующих, как пламенные и волнующи жизни людей сталинской эпохи.

Э. КРЕНКЕЛЬ
Герой Советского Союза

Уверенно жду новых достижений

С огромной радостью я узнал о награждении лучших наших писателей — веху отряда советской интеллигенции.

Всякий, кто внимательно и сочувственно следит за развитием нашей новой литературы, более ее срывами и праздной ее победой, будет счастлив, найдя в Указе правительства о наградах и обиле имен (из которых многие стали такими же близкими, как имена знакомых с детства классиков), и богатство жанров, и национальную многогранность.

Недаром революционная литература Советского Союза привлекает к себе интересы и симпатии трудящихся всего мира.

Недаром мы с гордостью оглядываемся сегодня на пройденный ею славный путь и напряженно, уверенно ждем от нее новых, великодушных достижений.

Василий КАЧАЛОВ
Народный артист Союза ССР

Радостно жить и творить

Нам было очень радостно узнать о награждении орденами лучших советских писателей. Их успехи, их интересы близки и дороги нам. Тесная связь с литературой и личное общение с писателями начались у нас уже давно и современно превратились в крепкую дружбу. Поэтому радостное событие в их жизни мы переживаем как большой праздник.

Просматривая список награжденных писателей, мы вспоминаем замечательные произведения каждого из них и видим замечательную картину расцвета нашей многонациональной советской литературы.

Большинство награжденных писателей пришли в литературу за последние 20 лет.

Это подлинные питомцы Советской страны, где таланты согреты любовью всего народа.

Радостно жить и творить в Советской стране, где ценят и любят художников, мастеров социалистического искусства! Им созданы исключительные благоприятные условия и предоставляются неограниченные возможности для выражения своей творческой индивидуальности.

Сделано много, но хочется требовать еще большего. Высокая награда, которую получили писатели, — это стимул для развития не только литературы, но и всего нашего искусства.

КУКРЫНИКСЫ

РУКОПОЖАТИЕ СТРАНЫ

Когда я прочел о награждении писателей и поэтов, меня охватило искреннее, волнующее чувство радости.

Появилось реблическое желание — позвонить по телефону своим любимым, незнакомым друзьям и поздравить их от имени... И вот тут я смущился. От чьего имени? Ну, да все равно!

Я позвонил Вирте, Погодину и Шкловскому. Смущение все-таки не позволило поздравить их к телефону.

Наверно, думаю, им сейчас не до незаметных людей. И мысленно передал поздравление от москвича-читателя, который вместе со всеми разделяет их радость.

Теперь, когда прошло первое чувство гордости за честь, оказанную советской литературе, появилась чувство требовательности.

Теперь я имею большее, чем когда-либо, право требовать ту книгу, которую хочу прочесть. Я могу сколько угодно перечитывать книгу Вирты «Закономерность», и всегда она меня одинаково волнует.

Считаю, что это настоящий психологический, политический очень острый, очень нужный роман.

Это — искренняя, правдивая книга. Читая ее, веришь каждой фразе, каждому образу.

И теперь, я уверен, Вирта, отмеченный высшей наградой правительства — орденом Ленина, все свои силы отдаст на создание лучшего произведения, в которое вложит все свой молодой талант советского романиста.

Я пишу сейчас только от своего имени. Меня никто не уполномочивал на боль-

шее. Но убежден, что мое желание получить такую новую книгу от Вирты — желание миллионов читателей.

Рад за Погодина. Знаю и люблю его еще с тех времен, когда на страницах «Правды» начали появляться яркие очерки нового талантливого журналиста.

Человек, привыкший к драматургии таким путем познавания действительной жизни и отображения ее на страницах руковождя партийной газеты, идет по правильному, широкому пути, и новые пьесы Погодина «Паль Серебряная», «Джигонда» только подтверждают мое убеждение, что настоящий, талантливый человек всегда плодотворен и жанрово многообразен.

«Письма не о любви», прочитанные когда-то, взволновали любящий Шкловскому. Прошло много лет. Шкловский стал писателем-историком. Слышал о его работе над романом о России XVIII века, ждало читая краткие информации о его сценарии «Мини и Пожарский», слежу за всеми критическими статьями Шкловского и все больше, все радостнее убеждаюсь в том, что Шкловский стал значительным историком-писателем.

Я поздравляю всех писателей, жму им руки, давшие нам, читателям, столько хороших, волнующих книг.

Мы рады за вас, дорогие друзья, мы вместе с вами разделяем ваше счастье.

Помните, что рукопожатие Михаила Ивановича Калинин, который вскоре вручит вам орден, — рукопожатие всех читателей, всей страны.

Николай МОСОЛОВ
Инженер

Москва

Акт величайшего значения

Награждение орденами Союза выдающихся советских писателей — акт громадного значения, такого громадного, что, может быть, еще не всеми достаточно оценен орденом, на первых порах возмущенной радости. В этом событии заложено глубочайшее признание могущественной культурной силы нашей родины, а через нее — и всего человечества.

Где, когда в предшествующие эпохи правительством, руководившее жизнью страны, так относилось к писателям? На протяжении всей моей долгой жизни я видел только одно отношение правящего класса к литераторам: это был полупрезрительный взгляд сверху вниз, взгляд привилегированного сословия на интеллигентных педбеев, несмотря на то, что в тайниках души эти высокопоставленные люди, конечно, сознавали огромную силу литературы и даже очень ее побаивались.

Кто бы в то поповское время назвал писателей «инженерами человеческих душ»?

Советский народ, партия большевиков воспитали разнообразие и художественно богатые писательские индивидуальности. Они работают и развиваются порознь, каждый идет своим особым путем. Но защищают общее дело и нападают на общих врагов они всегда сплоченной стеной. С годами награждения еще больше укрепляют и сплачивают военно-советский писательский коллектив. Поэтому этот акт не может не возмущать искренним удовлетворением всякого, кто предан литературе, кто питается ее глубокими радостями.

Вл. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО
Народный артист Союза ССР

Ждем новых произведений

Для всякого, любящего социалистическую отчину, ее искусство, ее литературу, Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Советского Союза лучших наших писателей — великая радость.

Писатели получили высокую награду страны за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы.

Но знание орденоснца требует от каждого, кто заслужил его, еще большей работы — творческой напряженной, плодотворной.

Весь советский народ горячо поздравляет своих писателей. И весь советский народ ждет от них новых ярких произведений, воспитывающих миллионы людей, отображающих могущество социалистического государства, величие сталинской эпохи.

Этих новых произведений с нетерпением ожидают и на советских военных кораблях.

А много ли таких произведений, товарищи писатели? Много ли таких произведений может предложить литература советским патриотам и, в первую очередь, мо-

лодежи, стремящейся стать на боевую вахту у машин и орудий кораблей Военно-Морского Флота СССР?

Я с радостью узнал, что любимые нами писатели-орденосцы А. С. Новиков-Прибой и Л. С. Соболев, давшие прекрасные книги о флоте старой России, работают сейчас над новыми произведениями о советском Военно-Морском Флоте, о его людях.

Желаем товарищам большой творческой удачи!

Желаем такой же удачи писателям, которые возьмутся за морские темы и покажут — в романах и поэмах, в пьесах и кинокартинах — осуществление исторического решения партии и правительства о создании могучего, непобедимого Военно-Морского Флота Советской страны.

Желаем новых успехов советским писателям — тем, кто уже награжден орденом СССР, и тем, кто еще будет награжден!

А. СЕЛЕЗНЕВ
Депутат Верховного Совета СССР,
Курсант военно-политического училища им. Энгельса
Ленинград. (По телефону)

Книги — мои друзья

Вместе со всеми читателями радуясь заслуженному награждению советских писателей и высокой оценке нашей литературы.

Книги советских писателей — мои друзья. С ними я отдыхаю, они дают мне радость и помогают расширить мой кругозор. В детстве я читал только классиков. Пушкин и Лермонтов — до сих пор мои постоянные спутники. Сейчас я стараюсь следить за всеми новинками советской литературы.

Мне очень нравится писатель М. Полохов. Из его произведений и широкая тема, и жизненные, яркие образы, и своеобразный стиль. У меня в том. Полохову одна просьба — поскорее закончить «Полную пеллину». С этой же просьбой я обращаюсь и к другим писателям, чьи нужные, ценные, интересные книги обрываются на первой или второй части, и тогда потом приходится ждть их конца.

Хочу еще сделать читательский наказ молодому писателю Ю. Крымову, творчество которого также отмечено партией и правительством. В его первой, волнующей книге «Танкер «Дербент» не все герои одинаково ясны. Хорош образ Басова, а вот штурмана Касачко нельзя до конца понять — враг он или нет. Хотелось бы, чтобы тов. Крымов полнее писал о тех людях, которые будут жить в его новых книгах.

Много сделали наши писатели за короткое еще сравнительно время советской страны. И будем надеяться, что теперь, поощренные этой высокой наградой, они будут нам еще больше. С нетерпением жду новых интересных романов, повестей, поэм, стихов и пьес о людях, которые строят социализм и коммунизм.

В. НЕВСКИЙ
Слесарь автозавода им. Сталина

ТВОРИТЕ, ДЕРЗАЯ!

С чувством волнующей гордости прочли мы Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении советских писателей орденами Союза ССР. Мы гордимся славными работниками пера, получившими высокое признание советского правительства и народа, мы гордимся своей страной, где творческая мысль получает максимальные возможности развития.

И в этом награждении — глубокое историческое значение! Оно — свидетельство тех новых отношений между трудом умственным и физическим, новых отношений между талантами и государством, какие возможны только в социалистическом обществе. Ведь самый факт награждения правительством писателей, художников и артистов — беспрецедентен в истории!

А когда наши писатели будут с честью носить те ордена, которыми «товарищ-правительство», как выразился Маяковский, награждает и самоотверженных героев-летчиков, и отличившихся стачковников заводов и полей, и славных, непобедимых героев Красной Армии, давших достойный отпор дерзкому врагу у озера Хасан, — мы знаем: это люди и умственного и физического труда, это мастера, изобретатели, таланты и герои, объединенные общей преданностью и любовью к могучей Родине и славной большевистской партии.

Но эта высокая награда не только знаменует собою становление новых, небывалых в истории отношений между талантом и действительностью, между писателями и народом. — она также и обязывает с огромной преданностью служить этой новой, социалистической действительности, служить партии Ленина — Сталина, служить народу так, как говорил об этом писатель-большевик орденоснец

Н. Островский: «Мне очень больно получать, что в последних боях с фашизмом я не смог занять своего места в боевой цепи... Но с тем большей страстью я буду наносить удары врагу другим оружием, которым вооружила меня партия Ленина — Сталина, выраставшая из маломощного рабочего парня советского солдата».

В списке награжденных мы встретили любимых и почитаемых имена наших писателей-историков, детских писателей, писателей братских республик, поэтов, писателей вооружающих нашу молодежь, нашу Красную Армию.

Мы ждем от них еще большей глубины проникновения в историю, большей четкости в марксистском обобщении фактов, большей силы в создании образов новой эпохи, пламенной пропаганды коммунизма в художественных, впечатляющих образах.

«Краткий курс истории ВКП(б)», созданный Центральным Комитетом нашей партии, воспитывает большевистскую ответственность, непримиримую партийность, дает нашим писателям новый круг тем высокой политической актуальности.

Мы ждем от советских писателей дерзаний и в области создания больших художественных произведений, отражающих путь нашей Всесоюзной коммунистической партии большевиков, долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян.

Мы уверены — советские писатели достойно ответят на это ожидание!

Горячий коммунистический привет, товарищи!

А. КОРОЛЕВ
Полковой комиссар

Перо и жизнь

О, родина! Твоя рука Ведет советского поэта. И каждая его строка Теплом руки твоей согрета. И нет на свете ничего, Что я могла б сравнить с тобою. И нет на свете ничего, С кем поменяться бы судьбою. О, родина! Тобой ведема, Я жизнь тебе отдать готова, Не только что перо. Оно Принадлежит тебе давно.

ПАВЛО ТЫЧИНА

Певцы народного счастья

Великая радость овладела мной, советским писателем, когда я услышал о высокой награде, которой правительство отменило нашу работу. Великая коммунистическая партия ведет нас путями побед, и мы, советские писатели, будем еще лучше, еще ярче воспевать нашу советскую социалистическую действительность, будем еще преданней бороться за дело Ленина — Сталина.

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

Мы гордимся друг другом

Неожиданная награда, которой партия и правительство отметили мою работу, меня потрясла.

Раньше я думал, что творчество художника само по себе является для него наградой, достаточной и достойной.

Но это было ветхим пережитком кооператорских времен, когда многие писатели не понимали основного в своей собственной жизни и судьбе: оценивает, награждает — народ. Без народа мы — ничто, сухие листья, развеваемые ветром или втоптанные в перегной времени.

Говорят, что на миру и смерть красна. Но во сколько раз правее и прекраснее жизнь на миру. И то, что мы, писатели советской земли, оказались в один день и час на одном столбе «Правды» бесмерно ослепляемыми, — это еще увеличивает нашу гордость собой и друг другом. Это еще раз подтверждает, что мы — отряд людей, спаянных одной волей, одной любовью. Имя этой любви — родина.

МАРИЭТТА ШАГИНЯ

Ответим творчеством

Чувство теплоты и счастья, что ты не один и не забыт, огромную благодарность партии и советской власти, умевшим учить и вести людей, как мать детей, — все это хочется выразить не на словах, а на деле, вложить в свой труд тотчас же, не позволяя себе терять время даже на радость.

Мы, писатели, тоже должны научиться считать время не только минутами, но и секундами, так велик наш долг перед страной, и так мало мы, в сущности, еще сделали и делаем.

Хочу внести одно предложение: ту форму нашей коллективной работы, которая нами выполнялась иногда наспех и недостаточно продуманно, сделать образцовой, смотреть на нее, как на важнейшую помощь партии и ответственнейшую культурно-политическую задачу. Я говорю о наших выездных пленумах, посвященных великим культурным датам, имеющим для нашей страны социализма всенародное значение. Нам предстоит в недалеком будущем отразиться шесть больших юбилеев — Шевченко, Шолом-Алейхема, Сахарина Давид, Лермонтова, Низами, Салтыкова-Щедрина. Будем готовить эти юбилеи заранее, будем проводить их так, чтобы они представляли собой не только праздник, а и настоящий глубокий вклад в социалистическую культуру.

ДАВИД ГОФШТЕЙН

Великое доверие

Я взволнован до глубины души. Только у нас, в Советском Союзе, честный труд — в сельском хозяйстве, в социалистической индустрии, в науке, в искусстве, в литературе — так щедро награждается. Я приложу все силы к тому, чтобы оправдать доверие правительства, которое наградило меня орденом. Я по-особому ощущаю радость дружбы народов, которые создают культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Мне, серую, пришло в свое время испытать труду и гнетущее одиночество прошлой, докаторской жизни. Тем глубже я ощущаю радость новой жизни, жизни социалистической.

Писатели, награжденные орденами Союза ССР (наверху): Головкин А. В., Джамбул Джабаев, Долматовский Е. А., Дехоти Пир Мухамед Заде Абдулсалам, Диковский С. В., Жаров А. А., Зарьян Нанри, Зорин С. Е., Инбер В. М., Караваева А. А., Ковалев И. Ф., Кошарков Ф. А., Коргуев М. М., Кахар А. В., (внизу): Кассиль Л. А., Каменский В. В., Лапин Б. М., Лебедев-Кумач В. И., Луговской В. А., Ляшко Н. Н., Левин Б. М., Машашивили А. А., Митрофанов А. Г., Никулин Л. В., Новиков Л. А., Алгир М. И., Прокофьев А. А., Первенцев А. А.

Писатели, награжденные орденами Союза ССР (наверху): Панч П. И., Пеньковский Л. М., Пришвин М. М., Ромашов Б. С., Серафимович А. С., Сергеев-Ценский С. Н., Ставский В. П., Соболев Л. С., Славин Л. И., Слонимский М. Л., Симонов К. М., (внизу): Сурков А. А., Сайнов В. М., Толстой А. Н., Тренев К. А., Турусбеков Ю., Файко А. М., Фейер И. С., Шаншишвили С. И., Шелеби Н. И., Шираз О. Т., Шваркин В. В.

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

С. АЛЫМОВ

Тулские оружейники — хитрые мастера. В давние времена они, говорят, бьют подковы. В гражданской войне, вооруженная тульская винтовками, наголову разбила врагов Красная Армия. И сейчас верно служат народу хитрые мастера оружейных дел. О них я буду писать большую поэму. А сейчас я работаю над поэмой о Чкалове, пишу песни и либретто оперы о славной жизни Серго Орджоникидзе.

В. БИЛЛЕ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ
Работаю в новом для меня жанре — пишу новеллы. В этих новеллах описываю жизнь зарубежных стран, туземных моряков, колониальных народов, негров. Я пишу эти новеллы, вспоминая все, что мне лично приходилось видеть самому в молодости, когда я побывал в этих странах.

В прошлом матрос, а затем чернорабочий, я получил в Советском Союзе в 1935 году звание заслуженного деятеля искусства, а сейчас орден.

Эти высокие награды мне могла дать только страна Ленина — Сталина.

С. БЯДУЛЯ

Первый раз в жизни я пишу сейчас о местах, где никогда не был, о людях, которых никогда не видел. В повести «Любовь и ненависть», антифашистской по теме, действие разворачивается в Германии и Испании.

События, происходящие там, волнуют сейчас каждого из нас, люди, которые так выдерживают звериний натиск фашизма, близки и дороги советскому писателю.

Отвременно я работаю над повестью «Праздник урожая». Замечательные люди растут в колхозах Белоруссии. Это песня о них.

ВЕСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

Сейчас готовлю к печати свою новую работу: роман-фильм «Первая Конная» (Война с Польшей в 1920 г.). Это произведение опубликовано в журнале «Знамя». Фильм «Первая Конная» будет поставлен моим другом, режиссером-орденоносцем Е. Дзиганом. Пишу сценарий «Испания». Фильм будет сделан режиссером заслуженным деятелем искусств Э. Шуб. С весны начну новые работы. Намеченные темы: Ленин и Сталин во время гражданской войны; работа НКВД в современных условиях.

А. ГАЙДАР

Работаю над повестью «Талисман» — рассказываю о том, как солдат искал счастье. И как раз в часы этой моей работы пришло большое счастье ко мне, и как замечательный талисман, удесятеривший мои творческие силы, я принял великое внимание правительства и партии.

У моего талисмана чудесные свойства. Это подарок страны, в которой трудящийся не ест. И волшебная, творческая сила моего талисмана прекращается там, где кончается труд.

С. ГАЛКИН

Мной подготовляется к печати новая книга стихов. Для Еврейского камерного театра в Москве я заканчиваю пьесу «Герой» на жизни крымских еврейских колхозов.

Ф. ГЛАДКОВ

Приступил к работе над автобиографической повестью, которая охватывает период в 50 лет. В моей повести будет изображен путь молодого человека — крестьянина, пришедшего в город и ставшего участником революционной борьбы.

Б. ГРИЦОВ

Работа, которой я хочу посвятить себя целиком в ближайшее время, — это книга о творческой жизни Балзака.

А. ЖАРОВ

Работаю сейчас главным образом над стихами и песнями в тесном контакте с композиторами Мурадели, Компанейцем, Листовым. Написал несколько лирических стихотворений: «Доброе утро», «Ожидание», «На Волго-канале» и др. О своих творческих планах предпочтительно не говорить, но думаю осуществить все, на что вдохновила меня высокая награда партии и правительства.

М. ИСАКОВСКИЙ

Я не пишу в настоящее время крупных вещей. Значит, в плане моей работы — отдельные стихотворения. В последнее время я был занят переводами из Шевченко для издательства «Молодая гвардия». Я закончил их и теперь хочу приступить к переводам произведений белорусского поэта Богдановича.

ИРАКЛИЙ АБАШИДЗЕ

Безгранична моя радость. Высокой наградой правительства СССР отмечено мое творчество. Буду без усталости работать для того, чтобы отразить в своих песнях новую социалистическую жизнь народов нашей страны. Награждение писателей совпало с историческими днями, когда весь советский народ с огромным восторгом готовится к XVIII съезду партии Ленина — Сталина. Я прилагаю все силы, всю энергию, чтобы своим творчеством оправдать высокую награду правительства.

Литературная газета

6 № 7

Гамзат Цадасса

Народный поэт Дагестана Гамзат Цадасса — представитель героического аварского народа, создавшего необыкновенно величественные по силе и красоте песни.

Гамзат — продолжатель традиций народной аварской поэзии.

Среди замечательных народных певцов нашего Союза Гамзат занимает особое место. Его творчество относится к тому жанру, который для аварской поэзии (и для горской поэзии вообще) является чрезвычайно редким и новым. Гамзат — единственный среди аварских поэтов сатирико-баснописец.

Гамзат родился в 1877 году в ауле Цада (отсюда Гамзат Цадасса — Цадасский).

Закончив образование в школе у муллы (в горах Дагестана этих школ не было) и получив звание муллы, Гамзат все-таки не оставил своего родного языка. Он писал стихи на аварском языке, чтобы понять всю смелость этого шага. Слагая песни о тухумных (родовых) порядках, об аятах (неписаных горских законах), Гамзат едко высмеивал отживавший быт и мусульманское духовенство. В сожалею, большинство песен раннего периода поэтической деятельности Гамзата забыто. Их не записывали и, конечно, не печатали, так как вся печать в то время находилась в руках духовенства.

Песни Гамзата носили острый сатирический характер, они слагались в виде разговоров (особенно распространенная и широко применяемая на Востоке форма).

С первых же дней установления советской власти в Дагестане Гамзат проявляет себя как активный пропагандист коммунистических идей в аварских аулах, сторонник всех новых мероприятий, проводимых советской властью.

Основные качества поэзии Гамзата — это необыкновенная чуткость к политическим событиям, острота их восприятия.

Поэт сотрудничает в аварской газете «Маурула», где печатаются его написанные «за любовь дня» стихотворные белетты. Такие сатирические стихотворения, как «Радиомакта на скалке моего соседа» или «Недостатки Москвы по сравнению с горным аулом», высмеивают старый аульский быт, еще сохранившийся в горах и поселках. В стихотворении «Чохто» поэт с большой едкостью обрушивается на старинный обычай, сохранившийся в ауле Анли, обязывавший женщин носить головной убор, состоявший из огромной подушки и платка. Чохто по сути то же, что чадра — символ женского бесправия и порабощения. «Чохто» Гамзата — стихотворение, которое распевалось аварскими школьниками в Анли.

В творчестве Гамзата много юмора, неожиданных и ярких сравнений, острот, словечек, бытующих в аварском разговорном языке. Поэт находит множество лексических оборотов речи, которые придают живость и вычужденность его стихотворениям.

Последние, наиболее значительные произведения Гамзата — это «Красная Армия», «Чапаев». Оба эти стихотворения написаны в стиле горских героических песен.

Можно легко установить, что в стихотворениях «Чапаев» и «Красная Армия» имеются все особенности аварского стихосложения, присущие фольклорному жанру. Они скорее похожи на самостоятельные отрывки больших эпических произведений, чем на стихотворения. «Чапаев» начинается с чрезвычайно характерного для военных аварских песен поэтического приема: с повторных погубрашений.

Не знал я, что бесстрашного вола
Может одолеть шакалов стая.
Не слышал я, чтоб журавлиная стая
Сразила отважного сокола.

Для большинства аварских стихотворений, сказаний и легенд — это традиционный прием. Гамзат применяет его, опираясь на образцы эпической народной литературы.

Образ Чапаева Гамзат дает с той легендарно-романтической приподнятостью, какая свойственна всем аварским героическим песням.

История аварской литературы свидетельствует о том, что большинство сюжетов героических песен исторично: народ не создавал мифических богатырей, а наделал реально существовавших людей теми богатырскими чертами, которые хотел в них видеть. Точно так поступил и Гамзат, создавая образ Чапаева.

На Чрезвычайном XI Всесоюзном съезде Советов Гамзат выступил с краткой речью, которую он закончил следующими словами:

— Товарищи! Не я оратор, и мой скучный слова не могут выразить всего моего чувства. И прочтита вам свое стихотворение, посвященное XI Съезду Советов и творцу Конституции товарищу Сталину:

Салам, салам тому бесстрашно раз,
Кто в этот сад привел сегодня нас
И счастье дал, кто нам открыл глаза,
Кто путь прямой и светлый указал,
Чтоб наша жизнь, как молодость, цвела,
Родному Сталину, отцу — салам!

По всему нагорному Дагестану, в самых отдаленных аварских аулах известно имя Гамзата. Всюду поется его песни, передаются из уст в уста сложенные им были.

Русскому читателю это имя, к нашему стыду, мало знакомо. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, тем, что стихи Гамзата представляют для перевода очень большие трудности: оригинальные по форме, они полны тончайших аллитераций и ассонансов. Во-вторых, Гослитиздат, еще четыре года назад взявший на себя обязательство выпустить стихи Гамзата отдельным изданием, до сих пор этого обязательства не выполнял.

РОМАН ФАТУЕВ

• Подстрочные переводы.

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

БОРИС ЛАВРЕНЕВ

Работаю над книгой «Повести комиссара Кашкина» — из эпохи гражданской войны в СССР.

Глубоко взволнованный высокой наградой и вниманием к моему писательскому труду, буду до последнего бдения сердца служить своим пером родному советскому народу, которому всем обязан.

ПЕРЕЦ МАРКИШ

Я работаю над второй книгой романа «Из века в век», над большой повестью «Наследство» и над сценарием из жизни евреев-плотогоней Биробиджана.

А. МИТРОФАНОВ

Только что закончил повесть «Ирина Годунова» — о современной советской женщине, о борьбе с троцкизмом.

Этим летом думаю закончить сборник маленьких рассказов.

Сейчас хочется работать как-то по-новому, особенно хорошо и полнокровно. Первого утром получил телеграмму от друга, рабочего типографии «Правды». В телеграмме было только одно слово — «Поздравляю». Я еще ничего не знал. Я ничего не ждал, но крепко забилось сердце. Трудно описать мое счастье, когда в числе награжденных я увидел свое имя. За эту честь, оказанную мне правительством, обучаюсь все свои силы писателя, пришедшего к литературе с производством, отдаю любимому правительству, так высоко ценящему творческий труд.

И. НОВИКОВ

Из незнакомых еще читателю вещей я сделал перевод известной «Краеведческой рукописи» — с древнерусского, перевел знаменитую комедию Лесажа «Тюргак» и написал сценарий «Исайкина скрипка».

Теперь пишу пьесу о Лермонтове и продолжаю работать над новым романом о Пушкине. Кроме того я занят составлением сборника своих стихотворений.

М. ПРИШВИН

Заканчиваю повесть «Большое гнездо» — о родине. Пишу ее на материале города Загорска, превратившегося за время советской власти из захолустья в культурный центр, наполненный культурными новыми людьми.

Сейчас работаю над книгой для юношества «Май и зайцы». Эту повесть посвящаю Некрасову. В ней описываю местность Вежи, Костромской области, где Некрасов написал это свое знаменитое стихотворение.

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

Готовлю книгу стихов о нашей социалистической родине, о людях нашей великой страны. Думаю работать над песней, советским романом, лирическими стихами.

А. СУРКОВ

Я счастлив. Хочу, чтобы все, что я дальше буду писать, было достойно того высокого доверия, которое мне оказала родина. Сейчас я пишу свою первую поэму «Детство героя». Закончил работу над переводами произведений Шевченко и над стихами, посвященными этому великому поэту. Пишу песни.

МИХАИЛ СЛОНИМСКИЙ

В ближайшее время будет окончен мой роман «Крепость» — о борьбе против контрреволюционной зиньевско-троцкистской банды в 1925—27 годах в Ленинграде. Центральной героиней романа — большевик, строитель социализма, воплощающий в жизнь лучшие мечты человечества. В этом образе (как и в других образах большевиков) я пытаюсь выразить типические черты передового человека нашего времени.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ

Сейчас я пишу поэму о Серго Орджоникидзе — первую из трех поэм, задуманных для книги «Кавказ». Другая моя работа — антифашистский сценарий. Буду продолжать перевод поэмы Г. Леонидзе «Детство вождя».

Высокая награда партии и правительства, доставшая мне высокую радость, обязывает меня к высшему напряжению творческих сил, к высшему служению родному советскому искусству.

К. ТРЕНЕВ

Сейчас я заканчиваю пьесу для МХАТ «Вера Луцинина» (название условное) на тему о советской женщине. Пьесу закончу в феврале. Перерабатываю заново текст моей пьесы «Пугачевщина» на основе новых исторических документов. Пишу киносценарий о Суворове.

ЮРИЙ ТЫНЯНОВ

Работаю над третьей частью романа «Пушкин», которая охватывает 1816—1820 годы. Это — последние годы жизни, встречи с Чаадаевым, период лицейского вольномыслия. В этой части романа Пушкин предстает уже как политический трибунал, показана борьба Пушкина с Трубецким. Я приступаю, как сообщала в «Литературной газете», к работе над повестью о Кюхельбекере. Пишу и историко-литературную работу — о горе от ума.

КОНСТАНТИН ФЕДИН

Пишу киносценарий о Сергее Мироновиче Кирове. Затем закончу повесть о Давосе и продолжу работу над новым романом.

О. ФОРШ

Я сейчас закончила «Погнившую книгу» — последнюю часть трилогии о Радисевиче — и приступаю к работе над книгой, которая названа мной «Живая пьесная автобиография».

Это — не совсем обычная автобиография. Образ эпохи, ее людей здесь выступают на первый план. Книга строится не в мемуарном плане, а на сюжетной основе. Она будет состоять из 20 новелл. Таким образом форма этой автобиографической книги очень трудная, требующая остроты и точности. Но еще более сложен исторический материал, с которым приходится иметь дело — от Русско-Турецкой войны 1877—1878 годов до наших дней.

Кроме того я мечтаю написать пьесу о Парижской Коммуне.

ВЯЧЕСЛАВ ШИШКОВ

В настоящее время я дополняю 1-ю книгу романа «Емельян Пугачев» эпизодами из семилетней войны (близкие русским войскам Берлина, Кунерсдорфский бой). Приступаю ко второй книге этого же романа. Во второй книге разворачивается подготовка к восстанию Пугачева и даны картины самого восстания.

В. ШКЛОВСКИЙ

Пишу роман «Русские XVII века». Уже год работаю над этим большим историческим материалом. В этом романе будут детально развиты характеры и судьбы людей — героев сценария «Минин и Пожарский».

Для Театра сатиры пишу комедию также о XVII веке. Сюжет ее основан на новелле-истории о Фроле Скобееве.

Пишу теоретическую работу о русской повести первой половины XIX века. О теории и жанрах повестей Гога, Лермонтова, раннего Достоевского и Тургенева.

Вместе с Иоганном Альтманом заканчиваю сценарий «Шаумян».

ГЕОРГИЙ ЛЕОНИДЗЕ

К новым творческим победам!

Награждение мастеров художественного слова вызывает необычайный восторг среди советских писателей и всей советской общественности. Такое внимание к писателям невозможно в какой-либо другой стране, в какую-либо другую эпоху истории. Наше награждение означает, что мы отныне должны еще сильнее заострять перо, повысить боевую силу слова на благо родины и народа. Каждый из нас должен ознаменовать великую награду новыми творческими победами. Да здравствует великий Сталин, который так высоко поднял звание советский писателя!

ИЗВЕЩЕНИЕ

Сегодня в помещении редакции журнала «Знамя» (Тверской бульвар, 25) состоится расширенное заседание обкома писателей союза советских писателей совместно с писателями-орденоносцами.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ, КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЯТИНСКАЯ.

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

ВИКТОРИН ПОПОВ

Марфа Семеновна Крюкова, известная северная сказительница, живет в деревне Золотине, на Зимнем берегу Белого моря. Люди в Золотине жили полсоту, события в ней случались редко, и счет времени здесь вели не по календарю, а по событиям, о которых помнили твердо из рола в рола.

На берегах Белого моря всегда были неистовыми сказительные традиции. Здесь в наибольшей чистоте сохранилось эпическое наследие, дошедшее от времен, когда не было летописей.

И по сей день в Золотине колхозники любят «пропевать старины». Чуть ли не в каждом доме вам расскажут о старине, о богатых нашей прошлой истории. «Старины высказут — на воле не увезешь».

Но крепче всех держал в памяти старины известный род Крюковых.

Марфа Семеновна — последняя сказительница этого рода.

Детство Марфы Семеновны было окружено песней, былинной, сказкой, исторической былинной. Марфа Семеновна унаследовала традиции пяти сказительных поколений. Генеалогия (известная нам) сказительницы Крюковой рода восходит к петровским временам.

Незаурядная память, мощная сила поэтической импровизации создали в лице нашей современницы — сказительницы М. С. Крюковой крупнейшего народного поэта, равного которому едва ли знала история русского фольклора.

Старины Крюковой — огромный исторический роман, в котором все события органически между собой связаны. Старины Крюковой — это история, как сохранилась в памяти сам народ.

Марфа Семеновна превосходно знает времена собирания Руси, образования Московского государства, петровские времена. Нужно хорошо быть подготовленным, чтобы вступить с ней в беседу на исторические темы.

Отнажи Крюкова была приглашена на совместное заседание Академии наук и

правления союза писателей, посвященное «Слову о полку Игореве». Она слушала доклад президента Академии В. Л. Комарова, академика А. С. Орлова, писателя И. А. Новикова. Поход на полковник новгород-северского князя Игоря Святославовича в союзе с братом Всеволодом ей был хорошо известен. Она тут же припомнила родословную Игоря.

— Хорошо он стоял за русскую землю! — сказала Крюкова.

Но вот, делая доклад, академик Орлов упомянул имя князя Юрия. Марфа Семеновна закатала голову:

— Это не о том Юрии он говорит! Мы промолчали. А промолчали спустя А. С. Орлов, сам заметя свою ошибку, сказал:

— Простите, я оговорился: речь идет, конечно, о другом Юрии!

В Тбилиси, во время поездки на родину товарища Сталина, Крюковой показали выставку, посвященную Шота Руставели. О Руставели она слышала впервые. Осмотрев, она спросила:

— Когда это было?

— Семьсот пятьдесят лет назад. Ответ не вызвал исторических ассоциаций. Спустя несколько минут она снова обратилась:

— Кто в то время княжил в Кивее, в Черингове?

Неловкое молчание.

— Это было в то время, — шептал один товарищ, — когда в Грузии была партия Тамара.

— Так, так... — и Марфа Семеновна задумалась. — Это, значит, у Владимира Мономаха был сын Юрий Долгорукий, — продолжала она распутывать историческую хронологию «от петья».

— Он поделил княжество между своими сыновьями — Андреем Боголюбским и Всеволодом У Ан-

дрея Боголюбского был сын Юрий... Не этот ли Юрий приезжал сюда жениться на вашей девке Тамаре?

Прошлой осенью я был в далекой Золотине, на Белом море, в гостях у Крюковой. В один из осенних вечеров мы беседовали о Петре Первом, о людях и нравах того времени.

— А вот пропону я тебе старины про петрову фрейлину... — и, заложив по привычке руки под платок, Марфа Семеновна начала былинным стихом предание о Марии Гамилтон.

Трагическая судьба Марии Гамилтон, по рассказу Крюковой, более сложна, чем это известно нам по Семеновку.

Откуда у сказительницы из далекого беломорского становища эти сведения? Нет ли в данном случае книжного влияния, нередко встречающегося в устных произведениях Крюковой рода? Были предприняты поиски, в частности в лубочной литературе, но сложного сюжета обнаружить не удалось. Сама Марфа Семеновна объясняет, что это предание она перенала от своего дяди Гаврилы Леонтьевича, а тот, в свою очередь, перенял старины «по своему родству». Если прикинуть сумму лет по этим трем сказительным ступеням, приняв во внимание, что Марфа Семеновна за шестьдесят, то получим чуть ли не в петровские времена и во всяком случае угреша в голы, когда эти события имели живых свидетелей и бурные толки современников. Таким образом, то, что рассказывает Крюкова в своей старины, есть, по всей вероятности, живая история, сохранившаяся в памяти Крюковой рода.

На материале Крюковой старины о петровой фрейлине истории и писатели могут делать догадки не менее правдоподобные, чем делали такие догадки исследователи в прошлом веке, опираясь передко на апокрифические свидетельства ино-

земцев. Для Ал. Толстого эта старины может послужить плодотворным подспорьем при дальнейшей работе над романом о Петре.

Исторические познания М. С. Крюковой удивительны. Она превосходно знает нашу отечественную историю от киевского периода до наших дней.

В новом доме, построенном для Крюковой архангельскими организациями в деревушке Крюковой, на стене будет висеть копия с драгоценных богатейей — символ всего творчества Крюковой. Марфа Семеновна упорно настаивала, чтобы на картину было не три, а четыре богатыря: — Пусть припишут еще Миклулу Селиничовича!

Любимее всего Крюкова рассказывает о борьбе русского народа за свою самостоятельность. Олег, Святослав, Владимир, Александр Невский, Суясин, Болотников, Петр Первый, Суворов, Кутузов... вплоть до нашей поры, вплоть до советских народных героев, отстаивавших СССР от интервентов. Исторические рассказы ее полны своеобразия и по освещению событий и по форме изложения. В этих рассказах отложилась горячая любовь народа к своей родине.

Вот уже несколько лет фольклористы черпают из устной сокровищницы М. С. Крюковой ее богатейшие знания. Относительно полно записаны только былины, составившие несколько огромных томов. Много потребуется еще времени, чтобы изчерпать все, что хранит удивительная память Крюковой.

Союзом писателей необходимо срочно запечатать от М. С. Крюковой в первую очередь те ее исторические рассказы, которые могут быть объединены темой защиты родной земли от посягательства иноземцев. Книга ее повествований будет интересна и полезна не только для широкого читателя, она даст богатейший материал историкам, писателям, каждому, кто захочет познаться с героическими периодами отечественной истории по народным свидетельствам.